

ЮРИЙ НИКИТИН

ПЕРЕДЫШКА
НЕ БЫВАЕТ ДОЛГОЙ

ТРОЕ ИЗ ЛЕСА

ЛЕГЕНДА ВОЗВРАЩАЕТСЯ.
ПРОДОЛЖЕНИЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Юрий Александрович Никитин
Передышка не бывает долгой
Серия «Мрак», книга 3
Серия «Трое из леса»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69666598
Передышка не бывает долгой: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-192036-4

Аннотация

Новый роман культового цикла от одного из родоначальников славянского фэнтези. Детально проработанный мир, полный чудес. Харизматичные герои, самобытный славянский юмор и героические сражения.

Содержание

Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	70
Глава 8	74
Глава 9	80
Глава 10	87
Глава 11	98
Глава 12	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Юрий Никитин

Передышка

не бывает долгой

© Никитин Ю., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

ЮРИЙ
НИКИТИН

ПЕРЕДЫШКА
НЕ БЫВАЕТ ДОЛГОЙ

ТРОЕ
ИЗ
ЛЕСА

МОСКВА 2023

Часть 1

Глава 1

Яфегерд, тцар Барбуссии, вздрогнул, отдернул руку. Мрак в нетерпении подбросил на ладони золотое колечко, блестящий камешек в оправе остро блеснул яркими гранями, мириадами крохотных иголочек кольнул в глаз.

– Ну бери же!

Яфегерд спрятал руки за спину, на огромного варвараглянул трусливо и с надеждой, тот уютно устроился на массивном прогретом жарким солнцем валуне, гладком, как лыси-на Хугилая, камень под ним заметно вдавился в землю.

После темноты пещеры солнце чересчурное, глаза слепит, в небе ни облачка, накалилось, отсвечивает огнем и жаром, хотя все еще пронзительно-синее, как старый лед.

– Не могу, – проговорил он с трудом.

– Что не так? – спросил Мрак. – Девка ладная, хоть и принцесса. А тебе жениться пора.

В сторонке раздался треск, сухой и крепкий кустарник распахнулся, как молодой камыш.

Хрюндя вылетела подобно молодому кабаненку, толстенькая и коротколапая, Мрак охнул и, приподнявшись, распахнул руки.

Хрюндя прыгнула с разбегу, Мрак подхватил тяжелое тельце на лету, прижал к груди. Яфегерд даже отступил на шаг, но остался перед сидящим на камне варваром, словно тот и есть тцар, а блистающий Яфегерд перед ним лишь жалкий челобитчик.

– Родная моя, – проговорил Мрак растроганно, – как же ты учуяла?.. Большое, видать, у тебя сердечко... Ну ладно-ладно, я тебя тоже люблю... Иди побегай, а то мы с тобой лижемся, как будто не воины, а девицы-тонкопряхи.

Он опустил ее на землю, но Хрюндя не ринулась в кусты пугать зверей, прыгнула к Яфегерду, попробовала вскарабкаться на него, как на коряжистое дерево, но тот в страхе не подхватил, и она, обидевшись, спрыгнула на землю.

– Веселая у тебя зверушка, – сказал Яфегерд дрожащим голосом. – Впервые вижу такую крупную лягушку. Или это жаба?

– Растет ребенок, – ответил Мрак коротко. – Пусть радуется. Это не человек, ей хорошо.

Яфегерд горестно вздохнул. Оба вроде бы такие одинаковые по лицу и стати, но из одного просто прет не очень-то рассуждающая сила, а вот он по виду и повадкам смахивает на трусливую мышь, что в страхе шмыгнет обратно в норку, стыдно, но ничего с собой не поделать, там теплее и безопаснее, чем в этом бесконечном и тревожном мире.

Мрак с неохотой поднял с земли сумку из хорошо выделанной плотной кожи.

Яфегерд часто моргал глазами, трусливо следил за ним пугливым взглядом, стараясь угадать, что этот суровый варвар там ищет, огромный топор вроде бы рядом, а что еще варвару надо?

Мрак с заметной неохотой, но очень бережно вытащил нечто белоснежное, свернутое в рулон и с бахромой по краю.

– Мелигерда, – буркнул он с суровой нежностью в голосе, – в дорогу сунула. Думаю, вообще-то это теперь твое. Да ты сядь, в ногах правды нет. Хотя вроде нет и выше.

Яфегерд отшатнулся от роскошного подарка.

– Не-ет!.. Мне она ничего не подарит.

– Чего так? – спросил Мрак. – И вообще, что-то на скатерке недостает... Давай проверим? А то вдруг осрамишься на людях.

Расстелил у ног на траве, на белоснежной ткани медленно начали проступать полупрозрачные очертания посуды. Неспешно налилась цветом, блюда заполнились ломтями жареного мяса, птицы, рыбы, в двух золотых кубках старинной работы поднялось со дна и до самых венчиков темно-красное вино, а в центре скатерти добавился каравай ржаного хлеба.

Мрак жадно потянул ноздрями.

– Ух ты! Только что из печи... Откуда и берется...

Прискакала Хрюндя, потопталась на краю скатерти, но ничего интересного не усмотрела, умчалась в заросли. Треск из кустов донесся такой, словно там упал и валяется

на спине весело взбрыкивающий жеребенок.

– Из воздуха, – ответил Яфегерд чуть запоздало. – В ткань вплетены заклинания. Как развернешь, сразу начинают... ну, еду всякую. Нет, не всякую, но и так хорошо. Ты ешь, настоящая!

– Чую, – ответил Мрак и протянул руку к самому крупному ломтю мяса. – Хорошая у тебя скатерть.

Тцар покачал головой.

– У тебя. Понимаешь, я не смогу поехать к Мелигерде.

Он взял самый крохотный ломтик, подумал, положил в рот с задумчивым и отстраненным видом, но не жевал, а с пугливым вопросом в глазах смотрел на Мрака.

Мрак насторожился, задержал кусок мяса у рта.

– Чего так?

– Видишь ли, она всегда была очень... ну очень, понимаешь?

– Дык женщина, – ответил Мрак с полным пониманием непонятной женской природы. Он начал жевать, промычал, – чего уж...

– Вот-вот!..

– А что с этим делать? – сказал Мрак, чуть прожевано. – Пищи, но тащи!.. Так устроено. Ты ешь, ешь, а то вон ребры даже под халатом видно... Ну совсем мы не похожи!

Яфегерд ответил с тоской:

– Я бы этому, кто так мир устроил, крылья бы оборвал!.. Плохо рассчитал!

– Может, – предположил Мрак, – усталый был? Да и не рассчитать все, это не звезды, что всегда звезды. И локтями не пихаются. А люди шыр-шыр, как мыши!.. Везде пролезут, и везде не туды. А Мелигерда еще и женщина!.. Так что не отодвигайся. Так устроено. Наверное, так и надо.

Он ел с удовольствием, мясо и хлеб только что прожарены, скатерть новенькая, еще не засалена, ничто не подгорело, все в самый раз.

Яфегерд подвигал задом по земле, словно там начали пробиваться ростки шипов, сказал совсем жалким голосом:

– Не могу. Там все непонятное. Мы ж договорились насчет отсрочки!

Мрак покачал головой.

– Еще нет. Ты карту закончил, как говоришь, почти-почти?.. Осталось день-два?

– Неделю, – ответил Яфегерд торопливо. – Дай неделю!.. Эта карта звездного неба – вся моя жизнь!.. Обо мне забудут, а картой будут пользоваться веками мореходы, странники, торговцы, даже простые бродяги, что ищут неизведанных земель...

Мрак нахмурился, но смолчал, пережевывая мясо, Яфегерд трусливо поглядывал на могучего варвара.

– Ишь, – буркнул Мрак, – и у тебя есть что-то дороже жизни.

– Спасибо, – прошептал Яфегерд, – что понял.

– Но увиливать низзя, – сказал Мрак строго. – Звезды –

это звезды, а мы на земле. По ней еще нет хороших карт, а вон по небу делаешь. Звезды, конечно, чистенькие, сияют, а по земле в грязи приходится. Да и соседи спят и видят. Скорее всего артане, но и куявы молодцы, клювом не щелкают. Да и вантитские купцы не зря вынюхивают. Половина Барбуса туда свое ремесло продает, а одевается только в вантитское.

Он рвал мясо крепкими пальцами, ел быстро и с удовольствием, Яфегерд сперва кушал медленно и деликатно, разохотился постепенно, начал есть по-мужски, грубо и небрежно, доказывая, что и в звездочете может таиться мужчина.

Блюда постепенно пустели, в конце Мрак хотел вытереть о скатерть блестящие от жира пальцы, но пожалел подарок прекрасной принцессы, сорвал пук широколистной травы.

– А теперь что? – спросил он и кивнул на массивную посуду.

Яфегерд пояснил:

– Читал в старых книгах, надо забросить сверху краем. Или просто загнуть.

Мрак взялся кончиками пальцев за уголок скатерти, свежая, как раннее утро, неуклюже натянул на ближайшую миску. Та дрогнула, осела, через пару мгновений растворилась в ткани, словно теплая вода, а за нею ушла и вся посуда.

– Здорово, – сказал он озадаченно, – и мыть не надо. Страшно и подумать, сколько такая стоит.

Яфегерд слабо улыбнулся.

– В старину больше было времени, – сообщил он чуть заискивающим голосом. – Могли!.. Это ж сколько лет и зим мудрецы и умельцы вплетали в каждое волоконец заклęcia? Чуть ошибись – начинай сначала. Но, как говорится, усердьё и труд усе создадут. Что какие-то сорок-пятьдесят лет жизни, если не нашей?.. Так ты как?

Мрак сказал грозно:

– Ты насчет чего?

Яфегерд сказал умоляюще:

– Чтоб закончить звездную карту, мне остался какой-то жалкий месяц!.. Может, управлюсь за половинку. Я ж говорю, дело всей моей жизни!.. Давно и кости мои истлеют, тцара Яфегерда забудут, а карта останется!.. Может быть, даже назовут картой Яфегерда.

Мрак рассматривал его в упор, тцар Барбуссии смотрит умоляюще, не за себя просит, а за дело своей жизни, в таких случаях даже самый гордый готов встать на колени.

– Ладно, паря, – проговорил он с неохотой, – сам удивляюсь, чего это я такой добрый... Наверное, съел что-то. Раз уж тебе такая вожжа под хвост попала, даю ищщо неделю! Одну. Заканчивай карту. Хоть тцарству ничего не даст, но сам будешь счастлив. А насчет Мелигерды ты зря!.. Хорошая девка. Хоть и принцесса. Не избалованная.

Яфегерд посмотрел на него с трусоватостью во взгляде.

– Но ты же все решишь?..

– Я те решу, – пригрозил Мрак. – Вернешься, а дома жена

борщ варит!..

Тцар охнул, пожелтел так, что Мрак вздохнул с жалостью. Вырождается народ, мельчает. С виду богатырь, а внутри дите трусливое.

Яфегерд торопливо встал, как только Мрак поднялся, словно это Мрак настоящий тцар, а он его подданный, с надеждой смотрел, как могучий варвар сворачивает в тугой сверток скатерть.

Мрак забросил сумку на плечо, повернулся, огромный, суровый и настолько могучий, что тцару захотелось поклониться.

– Неделя!

Тцар вздрогнул, торопливо кивнул. По лицу видно, сам чувствует, что ведет себя не по-тцарски, но что-то властное в этом человеке, и не захочешь, а чувствуешь жоака, что ведет других, как вот его, через беды и невзгоды к успеху, да и вообще отвечает за доверившихся ему. Такие должны править, но престол наследуют такие редко.

Огненно-красный конь, такой же непростой, как и скатерть, приветливо ржанул, когда этот суровый человек вставил ногу в стальное стремя и легко поднялся в расшитое седло на цветной попоне.

– Хрюндя!

Через минуту со стороны подлеска раздались треск и злое воронье карканье, взметнулись комья травы, словно из-под копыт.

Хрюндя выметнулась веселая и озорная, горбатая спинка и без того изумрудно-зеленая, еще и в траве, словно рыла в лесу глубокую нору, понеслась огромными прыжками к Мраку.

Он в седле растопырил руки, Хрюндя мощно прыгнула, он подхватил и счастливо прижал к груди.

– Полезешь в сумку?

Хрюндя недовольно заворчала.

– Ладно, – сказал он, – до города рукой подать!

Он разобрал повод и разворачивал коня в сторону столицы, когда Яфегерд крикнул:

– Спасибо!.. Люди должны помогать друг другу!

– Много чего должны, – буркнул Мрак.

Конь понес гордо и красиво, радуясь и могучему седоку, что не визжит в ужасе от быстрого бега, и прекрасному миру, по которому можно вот так вскачь, потряхивая роскошной пышной гривой и распушив ярко-оранжевый, как лесное пламя, хвост.

Для кого-то, мелькнула слабая мысль, следить за звездами тяжелая работа, зато сидеть на троне – щасте!.. А у этого несчастного все не как у людей. Составлять звездные карты – щасте, а править – тяжелая и неблагодарная работа, хуже каменоломни. Потому и не справляется, раз и на троне о своих звездных картах радуется. Ладно, пусть еще недельку истратит на свои карты, потом после тцарской работы будет записывать в спальне и перебирать свои драгоценные записи,

где каждая звезда на своем месте.

Встречный ветер, свежий и напоенный запахами луговых трав, разбивается, как речной поток, тугими струями о как из гранита высеченное лицо, но Мрак даже не щурился, все и так видно и заметно как впереди, так и по сторонам.

Недельку, мелькнула мысль. А собирался же оставить все и ехать дальше... Чего вдруг?.. Подумаешь, тцар упрашивал!.. Нет, что-то другое хитренько и вроде незаметно подложило на чашу весов камешек.

Пожалуй, некие незавершенные дела, которые, как ни крути, уже его дела, а не этого тронутого звездочета. И только он может завершить, а уже тогда можно в седло и навстречу солнцу!

Глава 2

Со стороны ворот тцарского дворца Барбуссии раздались крики, Аспард, уже готовый к бою, быстро развернулся, ладонь метнулась к рукояти меча.

Со стороны леса, минуя дорогу, с грозным грохотом копыт несется грузный всадник на рослом коне огненной масти, ярко-красном, как небесный закат, и с оранжевой, как расплавленное золото, гривой. Хвост вытянулся в струну, пышный и яркий.

Воротари поспешно распахнули обе створки. Кто-то успел сорвать с головы шапку и низко поклониться, но всадник едва ли заметил, влетел на дворцовую площадь, как выброшенный гигантской катапульты камень, и соскочил на землю, умело и без единого лишнего движения, собранный, как хищный лесной зверь перед стадом овец.

Из мешка за спиной тцара высунулась тупая морда огромной жабы, наглая и сонная. На Аспарда посмотрела без интереса, зевнула и снова спряталась.

Аспард перевел дыхание, поспешно поклонился. Ему показалось, что каменная плита хрустнула под грузным телом тцара и на полпальца вмялась в землю.

– Ваше Величество, – воскликнул он, с жадным вниманием всматриваясь в застывшее, будто вырезанное из гранита, лицо тцара, – с благополучным прибытием!

Мрак окинул быстрым взглядом начальника дворцовой охраны. Хорош, готов к драке, весь в железе, меч на поясе под рукой, два тяжелых ножа сбоку, бедра прикрыты кольчужой и сверху поножами, даже сапоги в мелких стальных накладках, в таких не потанцуешь, смотрит преданно и честно.

– Аспард, – буркнул он хмуро, – да тот я, тот. Можешь пощупать.

Аспард опасливо отступил на шаг.

– Ваше Величество! Как можно щупать тцара?..

Мрак тяжело вздохнул.

– Хотел было сесть за карту звездного неба, это же настоящая работа, тцарская! Все остальное есть скучное мирское копание, недостойное моего величия. Но дадут ли? Или догонят и еще дадут?

Аспард поспешно кивнул, но сказал с настороженностью в голосе, глазах и растопыренных дланях.

– Да, Ваше Величество, конечно! Но все же...

Мрак закончил с еще более тяжким вздохом, словно тащит на крутую гору воз с камнями и чуть остановился передохнуть:

– Но пока что здесь надо кое-чего. По мелочи. В мирской суете.

Аспард так глубоко выдохнул, что поперхнулся, вскрикнул с великом облегчением:

– Вы не мелочный человек, Ваше Величество, но вся наша жизнь в мелочах, будь они неладны!

– Да ты мудрец, – сообщил Мрак. – Может, вместе засядем за звездные карты?

Аспард в испуге дернулся.

– Ваше Величество!

Мрак отмахнулся.

– Понятно, тцарский воз тащить самому.

Аспард сказал угодливо:

– Ваше Величество!.. Вы правы даже не знаю как. С картой неба просто необходимое для жизни, я ж понимаю, а тут на земле только по мелочи, все по мелочи!.. А потом само покатит, нужно только подталкивать и убирать с дороги камушки. Это мы можем, ваши преданные подданные, но чтоб тащить – нужна ваша силушка!

– Во-во, – согласился Мрак. – К звездным картам вернемся потом, как только, так сразу, и ни дня позже! Хотя все разве наладишь?

Аспард сказал преданно:

– Ваше Величество!.. Звездные – это хорошо... ну, наверное, но сперва хотя бы карту Барбуссии, а?.. А то хрень одна, зовомая картой, да и та кривая, как жизнь при дворе.

Мрак насторожился.

– Что, за все время не удосужились?

Аспард развел руками.

– Земля меняется, а карта все та же. За прошлый год конт Барыш отнял земли у конт Генделя, а конт Цепеш перекроил свои владения, прирезав половину земель конт Удавра

и отхватив хороший кус у контессы Одарки, как только она осталась вдовой!.. Речка Бирюсинка сменила русло, теперь пробила Рипейские горы и течет в Куявию...

– Дела, – проговорил Мрак озадаченно. – С контами понятно, а река чего вдруг?.. Не человек, должна быть умнее... Хотя и ей вдруг да восхотелось чего-то нового, как вон тебе новую бабу... Да ладно, по глазам вижу, я же тцар, а тцар все видит, хоть и не смотрит.

– Ваше Величество!

– Лады, – сказал Мрак. – Разберемся. У меня рука легкая, хоть и тяжелая. Скажи, пусть мою лошадку покормят отборным зерном. И воды обязательно ключевой. Молодец, потрудились. А мы пойдем, покумекаем, что в тцарстве не так и кого повесить на тцарских воротах, а кого на заднем дворе без всяких танцев.

Аспард сказал бодро:

– А есть такие, кого на первом же дереве. У нас разный народ, Ваше Величество! Что хорошо, хоть и плохо.

– Но нужно, – сказал Мрак глубокомысленно.

– На том стоим, – подхватил Аспард. – Ибо!

– Такие мы люди, – сказал Мрак мудро. – Наверное, так надо.

– Заведено, – сказал Аспард гордо. – Устои!

С крыльца дворца торопливо сбежал Хугилай, в парадном плаще будто для поездок, в нем в плечах шире, чем в длину, огромная голова посажена на массивное туловище без вся-

кой ерунды вроде шеи, на крупном лице все крупное: нос, толстые губы, нижняя челюсть как у коня.

– Ваше Величество! – вскричал он издали счастливо. – Вы живы!.. Значит, обошлось?

– А ты как думаешь? – спросил Мрак с интересом.

– Да я хорошо думаю, – заверил Хугилай. – Даже если плохо. Но так надо, иначе что? Мы же помогаем вам нести бремя государево.

Он всматривался в прибывшего тцара с таким же вниманием, как и начальник дворцовой стражи, но что-то понял по лицам обоих, вздохнул с облегчением, поклонился, широко раскинув толстые и длинные руки в стороны, так поклон кажется глыбже, а то живот мешает, да и спина против тцароугодничества.

Аспард сказал поспешно:

– Ваше Величество, наш Хугилай и по картам еще тот Хугилай!.. Кого хошь перехугилаит. Он расскажет о всех затыках.

Хугилай взглянул на Аспарда с недоумением, но сказал Мраку:

– Я до кончиков копыт к вашим услугам, Ваше Величество!.. В карты кого угодно раздену и вам покажу, как...

Аспард поспешно прервал:

– Ты же знаток в картах Барбуссии. Вот и покажешь Его Величеству... Карта – это где нарисованы реки, горы, леса и границы с врагами, это для нас они люди, а для тцаров

враги любые, которые только и спят, чтобы видеть...

Хугилай запнулся, тут же сообщил:

– Да в чем я только не знаток, Ваше Величество! Жизнь управляющего всему научит! Все сам, все сам, чтобы не тратить казну на помощников. Я берегу ваши деньги, Ваше Величество.

Аспард поспешно удалился, пока и его не припахали работать с картами, Мрак спросил настороженно:

– Чего такой вздыбленный? Вон шерсть торчком, как у вепря.

Хугилай вздохнул скорбно.

– Ваше Величество, – проговорил он с осторожностью, – за это время кое-что произошло. Дошли слухи, что Рагнар Белозубый собрал армию... Позвольте, провожу вас в покои, там и расскажу все с чувством, с толком и, как говорится, с расстановкой, как тцарам угоднее, чтобы дольше лежать и как бы слушать.

– Проводи, – разрешил Мрак, – а то я уже и забыл, где что лежит. Еще казну не разворовали?

Хугилай протянул руку.

– Давайте ваш вещевой мешок.

Мрак спросил с подозрением:

– Это зачем же? Казны уже мало?

– Нести помогу, – сказал Хугилай с испугом. – А вы что подумали, Ваше Величество?.. Да я ни в жисть, чтоб вот так прямо на глазах у Вашего Величества!

– Обойдешься, – буркнул Мрак. – Тебя Хрюндя и через мешок цапнет, а у нее челюсти крепкие.

Двое рослых стражей с копьями по обе стороны входа не шелохнулись, а слуги торопливо распахнули двери в тцарские покои.

Мрак окинул огромный зал быстрым цепким взглядом. Толстые ковры все так же покрывают каменные стены от пола и до крыши, а чтоб выглядело по-мужски, на всех четырех повешено оружия, да не простого, что захватывается в боях и сражениях, а дорогущего, где на лезвиях мечей блистают синеватые молнии как знак работы редких умельцев, в рукоятях топоров драгоценные камни, а еще кое-где распяты шкуры неведомых зверей, которых истребили прашуры.

У противоположной от входа стены громадный стол, с края свисает край карты на тонкой телячьей коже, явно о ней и говорил начальник стражи.

Мрак ответил на ходу несколько запоздало:

– Да какая там армия у Рагнара!.. Всегда врут, раздувают для антиреса... Рагнар красиво и доблестно погиб на глазах его людей в честном поединке. Так что все, этот вопрос, как ты говоришь, порешен!.. Под корень.

Хугилай вздрогнул.

– Ваше Величество? Рагнар лучший меч королевства!..

Мрак буркнул:

– Это королевство моя Хрюндя перепрыгнет. Спросонья и без разгону. Ладно, расскажу, все равно будешь допыты-

ваться. Да и другие расскажут. Во мне пробудился кто-то из моих предков...

– Ой, – вскрикнул Хугилай в испуге, но и с жадным вниманием.

– Самых ранних, – пояснил Мрак, – что с огнем и мечом как бы вот... даже вспоминать такое знатоку небес и вообще думателю о высоком стыдно и совестно. Он и сразил Рагнара, а я что... я ничо, сопел в сторонке!

Он тяжело рухнул в широкое кресло, малость неудобное из-за массы драгоценных и полудрагоценных камней в подлокотниках, а Хугилай вздохнул с таким облегчением, что с королевского стола сдуло пару листов с королевскими указами.

– Как же нам повезло...

– Да ладно, – сказал Мрак ворчливо, – как говорил один мой друг с дудочкой, я его не победил, а просто убил. Это не считается.

Не глядя, он подхватил листочки в воздухе и, по-прежнему не отрывая требовательного взора от управляющего, положил на прежнее место.

Хугилай молча смотрел, как могучий тцар раскрыл мешок шире, обеими руками вытащил сонную Хрюндю, та широко зевнула, показав острые зубы на верхней и нижней челюсти, сонно потерла обеими лапами большие выпуклые глаза.

Мрак посадил ее на пол, легонько шлепнул по толстому задку.

– Ну, беги искать своего Манмурта!

Глава 3

Жаба заворчала и попыталась залезть снова в теплый уютный мешок, но Мрак успел выдернуть из-под широкой морды и ловко забросил наверх, где тот и повис, зацепившись за ветвистый рог головы гигантского оленя.

– Гуляй, – велел он, – а то вон толстая!..

Хрюндя взглянула с укором, сам ты толстый, а она просто в теле, признак здоровья, подумала и, тяжело побряхтывая, медленно потащилась к двери.

– Разоспалась, – заметил Хугилай вдогонку. – Разбегается. Манмурт с нею похудел, а потом твердым мясом оброс... Ваше Величество, это среди тцаров и мудрых победа считается как-то иначе, а мы должны быть ближе к народу, у нас убил – это и есть полная победа! Полнейшая. Без рассусоливаний.

Мрак вздохнул.

– Да мы и сами народ куда проще.

– К народу нужно быть ближе, – подтвердил Хугилай. – Хотя и непонятно зачем.

Распахнулась дверь, страж придержал створку, пропуская в покои двух дюжих гридней с подносами в руках. У одного две большие кружки и пузатый глиняный кувшин, у другого вкусно пахнущая сдоба, накрытая белым полотенцем.

Молча и без лишних движений переставили на край стола,

поклонились и торопливо вышли, а страж закрыл за ними дверь.

Мрак с неодобрением посмотрел на пышные пироги, еще горячие, только из печи, почему не мясо, хотя вообще-то да, мясо подадут на обеденный стол, а это так, червячка заморить после долгой дороги.

– Бери, – велел он советнику. – Наливай!.. Че, руки дрожат? Неча курей красть по ночам у соседей. Да сядь ты наконец! На лавку сядь.

Хугилай искательно улыбался, а Мрак быстро и ловко разлил горячий сбитень по кружкам, сделал первый глоток, поморщился.

– Скажи, чтобы делали слаще... Сиди-сиди, потом скажешь!.. И пирог возьми, а то все слопаю. Я как поем хорошо, сразу та-а-акой умный!

Хугилай взглянул на него несколько искательно.

– Ваше Величество... Как же хорошо, что у вас такое древо рода!.. Наверное, и убивцы есть? Нет-нет, я в хорошем смысле! Жизнь – она такая веселая, никогда не знаешь, что понадобится... Ваше Величество, а насчет...

Он умолк, не решаясь выговорить страшные слова, пошлепал толстыми, как оладьи, губами, на грозного тцара поглядывал в испуге и тут же ронял взгляд на столешницу.

Мрак проглотил половинку пирога, буркнул:

– И в пироги надо больше меда.

Хугилай искательно поклонился.

– Прикажете издать тцарский указ?

Мрак посмотрел с подозрением.

– Это зачем?

– Ну чтоб по всей Барбуссии отныне...

– Не дури, – сказал Мрак строго. – Может, это во мне медведь просыпается? Как думаешь, есть среди моих пращуров медведи?.. Ладно-ладно... С полем Мертвых тоже разобрались.

Хугилай подпрыгнул, даже пирог выронил на колени, поспешно подхватил обеими руками, взгляд не отрывается от лица грозного тцара.

Даже мощный голос, какой и положен главному тцарскому управителю, сорвался почти на писк:

– Ваше... Величество?

Мрак проворчал:

– Подумаешь, старинное проклятие!.. Там теперь поле живое. Засеют, вспашут, осенью хороший урожай жди. Удобрено сам знаешь, как и чем. Народу в Барбуссии прибавилось, это хорошо. Как и что было, слухи пойдут разные, но ты не верь, все-таки государственный человек. А люди обожают привирать. Скажи лучше, уже могу возлежать и мед-пиво тцарски во все горло?

Хугилай наконец-то перевел дыхание, еще до конца не поверил в такое счастье, но тцар жив и весел, уже хорошо, сказал с чувством:

– Почти!

Мрак поинтересовался с подозрением:

– Почему только почти?

Радость на лице Хугилая не то чтобы померкла, но чуть отступила, давая место выражению глубокой государственной осмысленности.

– Ваше Величество, – произнес он несколько церемонно, – великий тцар Артании Костобок Несравненный выступил с предложением созвать совет тцаров Троецарствия в расширенном составе. Нам уже прибыло приглашение, что весьма чудновато.

Мрак нахмурился, подозревая соседей в ущемлении национального достоинства, все ж только спят и видят.

– Почему чудновато? Мы что, чем-то замараны?

Хугилай ответил с вежливым поклоном, но взгляд с деликатностью отвел в сторону:

– Ваше Величество... как бы сказать мягче и ширше, мы не великая держава. Со слабыми не считаются и за стол не зовут.

– Свиньи, – сказал Мрак недовольно, – но что делать, жизнь как бы вот. Тцарствовать не в болоте квакать. А по какому поводу сборище? Не часто вот так, как свиней к общему корыту?

Хугилай снова поклонился, но на этот раз смотрел в глаза Мрака, тот ощутил некий подтекст в ответе управителя:

– Ваше Величество, последний раз такое было семьсот лет тому назад. По-моему, тогда и Барбуссии еще не было. За-

то цвело великое царство Киммерийское.

Мрак буркнул:

– А после того совета исчезло?

Хугилай сказал с почтением:

– Вот что значит тцар, Ваше Величество! Аж страшно, каким ветром пахнуло от ваших орлиных крыльев! Да вы прям из-под облаков муравля разглядите! А то и клонете его прям в темечко.

– Ну-ну, говори.

– Киммерию тогда, как бы помягче, в общем, со всех сторон, иначе бы не одолели. Теперь на ее месте то, что называем Троецарствием, хотя тцарств намного больше, а княжеств так и вовсе тьма.

– Со слабыми не считаются, – повторил Мрак слова управителя, – их вообще в счет не берут. А большим тцарам есть что сказать один другому, кроме как погулять и напиться вдали от жен... Да ты сядь, что опять вскочил?.. Ноги ж свои, их жалеть надо.

Хугилай слабо улыбнулся.

– Спасибо, Ваше Величество. Сидеть в присутствии тцара честь, но злоупотреблять ею нельзя, а то уважение будет испаряться, как вода на киселе.

Мрак проследил, как он присел со всей почтительностью на краешек скамьи, на лице готовность вскочить по малейшему мановению брови повелителя, весь собранный и внимательный, старающийся предугадать желания тцара,

что почему-то стал прислушиваться к голосу своих предков, уважает, значит, старые заветы и скрижали.

– Так ради чего совет?

Хугилай начал было вставать, тцару нужно отвечать стоя, но тут же плюхнулся обратно под строгим взглядом повелителя.

– Ваше Величество, – взмолился он, – это такая честь сидеть в вашем присутствии, что мысли в голове, как испуганные тараканы!.. В общем, нужно установить какие-то общие правила, а то на кордонах беспокойно. Мало того, ряд княжеств обнаглели, объявили свои земли тцарствами, так еще и потворствуют!

– Ишь ты, потворствуют, – повторил Мрак. – Как можно? Это большим можно свинячить, да и то малость недосвинячивая, чтоб меру показывать.

– На кордонах беспокойно, – пояснил Хугилай. – Разбойников расплодилось, караваны грабят. В Артании ограбят, а удирают тайными тропами в Куявию, где не достать. Или наоборот... А еще вантыйцы просят дать их купцам право строить склады на торговых путях.

– На чужих землях? – уточнил Мрак. – А для охраны держать своих людей?

– Верно смотрите, – похвалил Хугилай. – Ваше Величество, рекомендую принять приглашение насчет встречи. Редкий случай поговорить с глазу на глаз, а не в прорезь щлема поверх края щита.

Мрак сказал поощряюще:

– Вижу, не любишь драться. Я тоже, хоть жизнь есть жизнь, и зайца заставит бить медведев... Ну-ну, дальше.

– Во главе Артании, – сказал Хугилай с подъемом, – встал на редкость умный и здравомыслящий тцар Костобок. Вы же знаете, артане только и смотрят насчет подраться, а этот как будто наполовину куяв!

– Че, – переспросил Мрак с недоверием, – хитрый?

– Просто умный, – пояснил Хугилай. – А это опаснее хитрого. Наша держава и Славия страдают от набегов конных артанцев. Их как мошкары. Даже далекому Вантиту достается, но сейчас нужно воспользоваться случаем поговорить! Когда еще задиристая Артания будет такой... рассудительной?

Мрак подумал, вроде бы не его это дело, но, с другой стороны, две недели сумел рулить целым тцарством, пусть и совсем крохотным. Все получилось, так что не обязательно опозориться на совещании с тцарами крупнейших держав. Можно же просто слушать и сопеть в две дырочки, не пытаться умничать. Да и поесть можно много, там повара стараются для таких людей.

– Когда и где?

Хугилай взглянул с удивлением, но тут же встрепенулся, сказал с воодушевлением:

– Вы принимаете?..

– Говори, – подтолкнул Мрак. – Где?

Хугилай чуть замялся, Мрак сразу насторожился, советник что-то старается утаить, даже тцарам не все говорят и не обо всем докладывают, а Хугилай сказал осторожненько:

– Артане предложили свою столицу Арсу. Куявы возразили, что их Куяба ближе для всех, да и дороги в Куявии лучше. Правители Вантита и Славии подумали и согласились... Ваше Величество?

Мрак помолчал не потому, что сказать нечего, просто мысли в черепе разбежались, потом сбежались в кучу, снова порснули в стороны. Куяба – это Кузя, маленький чистый Кузнечик, бесхитростная чистая душа с крылышками, что любит его по-детски преданно и верно... а также Светлана и все то, что он старается забыть, отодвинуть, похоронить в глубинах своей темной и недоброй души.

– А Вантит, – уточнил он, – не желает у себя?

Хугилай нахмурился.

– Нет. Как и Славия. Те, как и Вантит, тоже темнят, скрывают.

– Чего?

Хугилай развел руками.

– У Славии тьма народу, дальних ее границ не знаем. В любой момент могут набрать огромную армию. Люди там могучие и неприхотливые, а изнеженный Вантит силен в торговле и ремеслах, добротное войско хоть содержать не желает, лишние расходы, дескать, но может быстро нанять со стороны.

– Рискует, – пробормотал Мрак. – Оба рискуют.

– Не очень, – ответил Хугилай, лицо стало очень серьезным и застыло, словно вырубленное из камня. – В Славии многовато болот, чужая армия завязнет, а Вантит неплохо огражден горными цепями да широкими и глубокими реками... Для вторжения доступнее всех Артания, сплошная степь, но там каждый рождается на коне, любой мужчина – воин, сами грезят походами на богатых и толстых соседей.

Мрак повозился, вздохнул.

– А правители Вантита, Славии и Артании вот так сразу и согласились?

Хугилай взглянул с великим уважением, даже припоклонился, широко расставив руки, словно проплывающая над городом большая птица.

– Ваше Величество, – произнес он важным голосом, – глядит сразу вглубь! Да, всякий хотел принять такой съезд тцарей. Честь для хозяев, признание величия...

Мрак буркнул с недоверием:

– Это Куявию такой признали?

Хугилай воскликнул с укором:

– Ваше Величество, ее бы ни за что! Куявия всем соперник и бревно в глазу. Скорее, выбрали бы какую-то мелочь вроде Чегодайниса или Брендера, вы о них даже и не слышали...

– Или Барбуса, – подсказал Мрак с невеселостью.

Хугилай зыркнул на него исподлобья, но чуть наклонил

голову, словно собирался боднуть самого тцара.

– Или Барбуса, – повторил он ровным голосом. – Но Куявией, как вы наверняка мудро заметили, сейчас временно правит женщина...

– Понял, – прервал Мрак. – Хоть уже не временно, но какой из женщины правитель? Потому эти земли как бы ничьи.

– Вот-вот, – сказал Хугилай с некоторым торжеством. – Вы, Ваше Величество, прямо в глаз, хотя могли бы в бровь, с такими кулаками все одно голова треснет, как спелый кавун. Все мужчины уверены, что на троне должен быть самец!.. Даже в Куявии о таком, где шепчутся, а где и в голос. Глас народа бревном не перешибешь!

Мрак нахмурился. Хугилай говорит уважительно, но в его голосе да и во взгляде то и дело изумление, звездочет, поди ты, еще и разговаривает, как человек, кто бы подумал.

– Вообще-то да, – сказал Мрак, – переговоры лучше всего на ничейном, но хорошо засеянном поле.

Хугилай даже по бокам себя хлопнул, просиял.

– Вот-вот, Ваше Величество! Всяк ревниво следит, чтобы не перепоклониться! Как же вы на удивление правы, хоть и тцар.

– Но Светлана Золотоволосая, – уточнил Мрак, – не считает, что правит не по закону.

– По закону, – согласился Хугилай, – но мало ли что думает женщина, да еще красивая!

– Гм, – ответил Мрак. – Вообще-то да.

– Красивой должна быть жена тцара, – пояснил Хугилай. – А на троне лучше бы мудрую! Правда, Светлана очень даже...

Мрак пробормотал:

– А чтоб умная и красивая... так бывает?..

– Вот-вот, Ваше Величество!.. Потому Светлану всяк рад бы взять в жены. Не только из-за трона. Красивая женщина... это даже лучше, чем красивый конь!

Мрак отшатнулся.

– Ты чего? Да отсохни твой язык!.. Конь – это конь, его разве что с жар-птицей сравнить, да и то как можно коня и птицу?.. Ладно, я все понял. Изволяю изволить и даже соизволить принять учтливое предложение. Так и ответь. Приеду. Совет, это чтоб пожрать в гостях?..

– И выпить, – уточнил Хугилай. – Заодно предаться утехам вдали от жен, все-таки новые женщины всегда слаще. Но некоторые государственные вопросы в самом деле будут решаться. По крайней мере, обсуждать будут.

– Может, – спросил Мрак, – пожрать и выпить лучше после совета?..

Хугилай изумился.

– А чем заниматься тем, кто прибыл раньше других?.. Дорога туда дальняя, не все могут точно к уговоренному часу. Кто-то вообще запоздает. Потому прибывающих ждут уставленные яствами столы, веселые женщины и всякие игрища на заднем дворе.

– Игрища?

– Ну да, – подтвердил Хугилай. – Для любителей побороться, побросать топор, пострелять из лука... Есть умельцы на скорость, есть на меткость...

– Продумано, – сказал Мрак с одобрением. – Не первый раз, значит, такие гульбища?.. Опыт не пропьешь!.. Конечно, поеду!

Глава 4

Хугилай привстал, снова сел, выражение лица меняется так быстро, словно по нему мелькают тени от стремительно бегущих облаков.

– Ваше Величество, – проговорил он с усилием, пережить грозному тцару непросто, – со всем почтением замечу, что это урон престижу, если вот так в одиночку, как уже вижу на вашем грозном челе.

Мрак уточнил:

– А если с Хрюндей?

Хугилай чуть сдвинул плечами.

– Боюсь, даже коня не засчитают, хотя он побольше Хрюнди. Да и вообще красавец, какой хвост, какая грива! Я из окна видел, как вы прибыли, чуть не выпал, на коня засмотрелся! Но вы еще красивше, Ваше Величество! Такой лохматый, грозный, брови сдвинуты, только и смотрите, кого бы в бараний рог...

– Вот-вот, – согласился Мрак. – Могу и комылым сделать.

Хугилай в глубокой горести развел руками.

– Меж тцарами другие взаимоотношения, Ваше Величество. Меж простым народом – одно, между героями – другое, а меж тцарами так и вовсе ничего не понять, а догадаться трудно.

Мрак небрежно ухватил последний кусок пирога, запил

сбитнем, на управляющего поглядывал с интересом.

– Чё так?

Хугилай пояснил:

– С тцаром всегда советники. Понимаю, вашему мудрому величеству зачем, вы и так тцар, вон какие кулаки, а топор вообще тцар над всеми топорами!.. Но что-то подсказать или напомнить топор вряд ли сумеет... Да и вообще без свиты зазорно. Тцара играют придворные, как говорили в старину.

Мрак поморщился, махнул рукой.

– Хорошо. Собери и возглавь. Я догоню позже.

Хугилай вскинул брови.

– Ваше Величество?

– У меня конь, – пояснил Мрак. – Ты ж видел?.. Так что мы о какой-то ерунде языки чешем? Или еще что-то поесть несут?

– Да нет, – ответил Хугилай растерянно. – Никто же не знал, что вот так внезапно... Сейчас готовятся к пиру в честь вашего возвращения.

Мрак поднялся, громадный и властный, Хугилаю почудилось, что стены и статуи в нишах чуточку поклонились повелителю.

– Пойдем, – велел Мрак. – Коня покажу!.. Что мы о какой-то ерунде!

Хугилай поспешно встал.

– Ваше Величество, я вообще-то видел.

– Познакомишься поближе, – сообщил Мрак. – Конь – огонь. И кто подарил? Женщина!.. Даже не знаю, какое имечко ему дать. А говоришь, от женщин никакой пользы!.. Не говорил?.. А кто тогда? Найду, повешу за недостоверные сведения.

Хугилай покорно вышел вслед, а тцар как будто и не после долгой дороги и ратных подвигов, двигается легко, словно мотылек, а не гора мускулов, довольно похохатывает, шагает широко и мощно, хотя тцар должен двигаться медленно и величаво, рассчитывая каждый шаг, жест и взгляд, блюдя достоинство.

У конюшни толпятся гридни, слышны громкие возбужденные голоса. Увидев тцара с управляющим, поспешно дали дорогу, а Мрак ввел Хугилая в просторное помещение, полное запахов свежего сена и конского пота.

Конь смирно хрумает зерно из яслей, но вскинул голову, весело ржанул.

Хугилай охнул.

– Ваше Величество!.. Я уж думал, таких коней уже и не осталось! Из окна казался поменьше.

– В захоlustье чего только нет, – сообщил Мрак довольно. – Но ты прав, больно дорогой подарок. Самому совестно, но взять пришлось, не обижать же дарителя... Теперь век не рассчитаюсь.

– Вы тцар, – напомнил Хугилай. – Тцар, как и всякий зверь, все гребет под себя. Это только курица, дура, от себя.

Мрак покачал головой.

– Тцар должен давать больше, чем берет. Иначе зачем державе тцар?

Он погладил коня по голове, один из гридней услужливо подал тцару припасенную на такие случаи морковку. Мрак тут же предложил ее коню, тот с готовностью схрумал, начал обнюхивать Мраку ладони.

– Ты мое солнышко, – сказал Мрак с нежностью. – Так и буду тебя звать Агни, если ты не против.

Хугилай сказал понимающе:

– Женщина подарила?.. Они умеют. Подарят яблоко, а возьмут целый сад. Но сейчас нужно о другом морщить лоб. Правители Артании и Куявии сурьезные звери! Спят и видят, а Барбуссия им на один зуб. Да и Славия с Вантитом хороши... Те, может быть, вообще! От артан и куявов хоть знаешь, чего ждать, а эти вовсе закрылись на все запоры, да еще и колом дверь подперли.

– Пусть, – сказал Мрак, он продолжал чесать коня за ушами, потом чмокнул его в лоб. – Если им так ндравится. Может, бояться чего-то.

Хугилай посматривал на коня с восторгом, но и с опаской, проговорил осторожно:

– Или бояться, или стыдятся. Узнать бы.

– Зачем?

– А это рычаг, – пояснил Хугилай. – В вашей длани, Ваше Величество!

Мрак отмахнулся.

– Зачем на кого-то жать?

– А чтоб нас не жали, – пояснил Хугилай. – Сдачи нужно давать загодя.

– Мудрая мысль, – согласился Мрак. – Он еще спорить не начал, а ему кулаком в харю!.. И все хорошо.

– И всем хорошо, – согласился Хугилай, но в голосе прозвучало сомнение. – Хотя кому-то не угодишь, капризные. Бывают и недовольные. Станные люди, Ваше Величество!.. Конь у вас чудо, Ваше Величество. Видите, и от женщин не всегда только вред. Хотя вообще-то все впереди, загадывать низзя.

Мрак хмыкнул, пошел к выходу, раз уж управляющий мало восторгается таким конем, что всем коням конь.

Шагах в двадцати на залитой солнцем площадке роскошная клумба с дивными цветами, уже помятая, он только успел подумать на Хрюндю, как она тут же проломилась навстречу им обоим, как лось через камыш, вытаращенные глаза блестят восторгом, огромная пасть приоткрыта, зубки уже хороши, растут, растут.

Следом выскочил Манмурт, одежда в блесках, рукава кафтана закатаны до локтей, что непривычно для такого щеголя.

Увидев тцара, воскликнул с укором:

– Ваше Величество!.. А Хрюндя без вас похудела!.. Драсте, Ваше Величество.

– Растет ребенок, – сообщил Мрак. – Вишь, все цветочки потоптаны. Смотри, скоро и деревья сшибать будет.

– Лет через сто, – обронил Хугилай. – Полагаю, такие жабы растут долго.

– Как ты здесь? – спросил Мрак.

Манмурт ответил уклончиво:

– Хрюндечка по вам скучала!.. Видите, хребетик торчит?

Мрак окинул его внимательным взглядом. Манмурт и сам вроде бы за время его отсутствия исхудал, хотя и раньше всегда был сухим и жилистым с донельзя благородным обликом последнего представителя древнейшего в Барбуссии рода.

– Теперь растолстеете, – заверил он. – Со мной да не разжиреть? Одни кости останутся. Ладно, бегите играть, вам звезды считать не надо, счастливые.

Манмурт церемонно поклонился, даже ножкой пришаркнул и руки раскинул, как лебедь крылья, красиво и с достоинством, подхватил на руки Хрюндю.

К изумлению Мрака, она не брыкалась, а устроилась поудобнее, только на него оглянулась с обидой в больших выпуклых глазах.

Хугилай проводил их взглядом, повернулся к его тцарскому величеству.

– Ваше...

Мрак спросил грозно:

– Ну?

Хугилай вздрогнул, отступил на полшага.

– Да вот желательно мне, как верноподданному, знать, о чем мыслит Ваше Величество?.. Что-то больно брови сошлись, вот-вот гром грянет! Когда в вас дух дедушки влез, веселились, море по колено, а сейчас ну прям гроза надвигается... Кто влез?

Мрак вздохнул, в самом деле незримая тяжесть на душе, словно несет на себе горный хребет.

– Да кто в нас только не влезает... Своей жизни нету, только и твердят, что должен и что обязан. В интересах рода! Дабы не посрамил... Вот так и живешь, словно не человек, а веточка на большом дереве.

Хугилай сказал с сочувствием:

– А вдруг так и есть?.. С другой стороны, даже надежнее. Есть опора. Хоть все и померли, но опираться можно и на мертвых?

Мрак вздохнул.

– Как все непросто. Что за жизнь, если прем по тонкому льду, а он трещит и ломится?..

Хугилай ответил осторожно:

– И остановиться низзя, провалимся. Но что делать, вся жизнь либо на тонком льду, либо на песке. Надо идти, а то и скакать. Лучше на коне, иногда на брюхе. Так что изготовьтесь, Ваше Величество. На совете многое чего можно. А не можно еще больше. Уж и не знаю, что хуже, а что еще хуже.

Мрак буркнул:

– В прошлый раз, говоришь, Киммерию разодрали?

– Тьфу-тьфу, – ответил Хугилай. – В Киммерии тогда, говорят, вместо воинов мудрецы стали в почете. А разве с ними выживешь?

Мрак сказал озадаченно:

– Мудрецы? Так вроде бы хорошо?

– А что простому народу от мудрости? Ваше Величество, от ума до рассудка на коне скакать сутки, а то и более. Разве что на вашем?

Мрак шумно поскреб в затылке.

– Ум, рассудок... А есть разница?

– Есть, – заверил Хугилай. – Большая и толстая. Вы умный, раз все звезды знаете, но тцару нужен не столько ум, как рассудок. А умными должны быть советники.

– Дела, – сказал Мрак озадаченно, – ладно, пойдем готовиться. На какой день назначено?

– На день Рода, – сообщил Хугилай. – У всех праздники разные, но день Рода для всех день Рода. Мы же как бы из одного корня, пусть теперь и далеко растопырились. Лучше приехать на день-два раньше. А то и на неделю. Другие так сразу сделали. Можно осмотреться, прислушаться, что-то услышать полезное, с кем-то втихую сговориться.

– День Рода, – пробормотал Мрак. – Это уже через неделю?..

– Кто-то выехал пару недель тому, – сообщил Хугилай. – Зачем гнать коней? Солидные люди никуда не спешат,

но везде успевают.

Мрак буркнул:

– А мы солидные?

Хугилай взглянул на него искоса.

– Ваше Величество... Неважное, какие мы на самом деле.

Главное, чтобы солидными считали нас другие.

– Что нужно?

Хугилай развел руками.

– Ваше Величество...

– Понял, – ответил Мрак. – Будем держаться. Выеду на неделю раньше. Но у меня конь, так что могу и позже.

Мелькнула острая мысль, что до возвращения к Мелигерде тоже неделя. Но рассчитывал, что поедет к ней уже Яфегерд.

С женщинами всегда трудно, вспомнил Олега, потому мудрецы держатся от них на дистанции.

А вот ему повезло, не мудрец он, совсем не мудрец. От мудрости, говорят, голова тяжелая и спать хочется.

Хрюндя учуяла, что ее большой и сильный друг вот-вот снова ее покинет, настойчиво лезла к нему на ручки, а там на коленях, сжавшись в ком и подобрав лапы, засыпала, похрапывая так мирно, что он не решался ни согнать, ни перенести на ее лежанку.

Такое удавалось только Манмурту, жаба уже привыкла, что он ее переворачивает, укладывает и укрывает одеялком,

перестала недовольно скрипеть и похрюкивать.

Он и на этот раз осторожно подвел ладони под толстенное упругое тельце, поднял, оставляя Мрака в кресле на безжабье, но не переложил на расшитые цветами подушки, а опустил себе на колени.

Хрюндя недовольно завозилась, заново устраиваясь, но не проснулась, а Манмурт сказал тихо:

– Пусть поспит...

Мрак спросил с интересом:

– Так и будешь сидеть?

– Переложу, – ответил Манмурт, – надо же пойти проверить, чтоб ей рыбы нарубили и косточки убрали. Один раз укололась, так горько плакала!

– Это умеет, – согласился Мрак. – Сам из сочувствия чуть не ревешь. А эти свинюшки хитрые, этим пользуются. Займи ее завтра чем-то, а то и коня не даст оседлать.

Манмурт чуть нахмурился.

– Ваше Величество, коней седлают конюхи или ваши слуги. Тцару этим заниматься непозволительно! Урон тцарскости. Вы должны смотреть поверх голов, а поверх коня не взглянешь.

– Ладно, – согласился Мрак великодушно. – Пусть слуги, хотя коню все титулы до лучины. Правда, у меня такой конь, даже тцару не зазорно такому подпругу затянуть!

– Вы сами еще тот конь, – ответил Манмурт почтительно, – внимайте почтению и принимайте великодушно, но по-

рыкивать не забывайте, в жизни кто не рычит, того и побить могут.

– И не давать себя оседлать, – согласился Мрак. – А то все тут с седлами наготове бегают и друг на друга смотрят!

Глава 5

Не откладывая, Хугилай спешно выехал на трех повозках, меньше нельзя, урон престижу тцарства, Мрак кивком велел вывести из конюшни свое красное сокровище с золотой гривой и хвостом.

Гридни с готовностью забежали, помогли конюхам накрыть коня кумачовой с золотыми нитями попоной, принесли седло, Мрак поцеловал свое сокровище в лоб и вставил ступню в стремя.

Аспард вышел проводить, проследил, чтобы секиру за плечами тцара закрепили ремнями надежно и красиво, пусть все видят, что у них тцар хоть и звездочет, но с секирой не расстаётся, это придержит языки тех, кто хотел бы отпустить шуточку насчет никчемного созерцателя неба.

Мрак поднялся в седло, вскинул руку, прощаясь, перед глазами встала Куяба, Кузя, ее чистые детские глаза, как будто слышал ее печальный голосок насчет любимой Хрюндечки, с которой так хорошо играть, натянул повод.

Конь в недоумении остановился, скосил на властелина огненный глаз. Аспард сказал встревоженно:

– Ваше Величество?

Мрак рыкнул рассерженно:

– Тащи сюда ту противную жабу!..

Аспард охнул:

– Ваше Величество! До жабы ли будет? А вдруг придется взять в руки топор?

– Знаю, – отрезал Мрак. – Но там и ей будет не до меня. Аспард развернулся, зычно крикнул:

– Подать сюда Манмурта!..

Жаба с довольным ворчанием влезла в мешок, поворочалась и затихла, подобрав лапы и свернувшись в комок. Темно, тепло, можно всласть подремать и поспать, пусть конь скачет, а мешок колышется, так сон слаще и комары во сне толще.

Мрак снова вскинул руку, прощаясь, конь довольно ржанул, наконец-то собрались, рванулся с места.

Агни, распушив гриву и хвост, красиво и гордо выметнулся из-под арки городских ворот Барбуса. За спиной остались веселые крики городской стражи. Все любят красивых коней, подумал Мрак, это на коня смотрят и ему кричат, а он что, хоть и тцар, кто тцарами любитесь?

Дорога метнулась навстречу, счастливая, что по ней стучат копыта такого красавца, вытянулась услужливо. По обе стороны замелькали деревья, каменные глыбы с указателями. От главной часто ответвляются дорожки поменьше, но все равно с набитой колеей, Барбуссия заселена плотно, народ в достатке, вот в поле над снопами трудятся такие дородные женщины, бедра крутые, широкие, лытки толстые.

Встречный ветер все сильнее, Мрак даже не поморщился, лицо как гранитная скала под напором урагана, потом

вспомнил, что тцар должен быть, как усе люди, сторбился, натянул капюшон до подбородка, так в самом деле вроде бы уютнее, и стал терпеливо ждать, когда вдали покажутся сверкающие золотом крыши дворцов Куябы.

Агни все набирал скорость. Встречный ветер превратился в ураган, пытался вытолкнуть из седла, Мрак пригнулся, дорога под конскими копытами слилась в нечто серое, справа и слева просто подрагивающие зеленые стены.

Ураган внезапно начал стихать, Мрак приподнял голову, зеленые стены превращаются в быстро мелькающие деревья, а далеко на горизонте показалась серая полоска городской стены стольного града Куявии.

Агни еще сбросил скорость, городская стена стремительно расширилась в обе стороны. Широкая дорога повела к массивной башне, такой огромной, что не башня, а целая крепость.

Ворота прямо в башне, такие же массивные и внушающие почтение, будто и не люди выстроили эту громадину. Да и сами ворота создали для великанов, такими раньше, как говорят старики, были все тогдашние люди.

Створки распахнуты, в город со всех сторон гонят стада коров на убой. Люди справа и слева пережидают, пока те пройдут, самые нетерпеливые проскакивают сбоку, рискуя быть потоптанными.

Конь Мрака пошел прямо и уверенно, коровы посторонились, городская стража крепче сжала древки копий, старший

бросил ладонь на рукоять меча в расписных ножнах, крикнул грозно, надувая грудь, как петух перед утренним кукареку:

– Эй, подорожный! По какому делу?

Мрак ответил хмуро:

– Не видишь, я один?

Стражник кивнул на дорогу за воротами.

– А там не твоя армия?

Мрак покосился на оборванцев, что алчно присматриваются и к купцам, что выезжают из города с караванами, и ко всем выходящим без охраны.

– Моя, – подтвердил он. – Можешь присоединиться.

Стражи заулыбались, старшой нахмурился, но посмотрел на Мрака, на его огненного коня, сник и даже отступил на шаг.

– Проезжай...

– Ну спасибо, – сказал Мрак насмешливо.

Едва проехал под высокой аркой крепостных ворот, уловил запах гари и аромат жареного мяса. С внутренней стороны каменной стены, ограждающей кольцом город, наспех разбили бойню, режут приведенный из сел скот, колют кабанов и тут же разделявают, большую часть мяса увозят во дворец, оставшееся жарят на месте, откуда сразу разбирают на прилавки лавок вдоль дороги.

Мрак направил коня к царскому дворцу, сердце несколько раз тревожно стукнуло, но, когда начала подниматься горечь, он с усилием прижал ее и даже загнал вглыбь, что уди-

вило и обрадовало, молодец, не только справился, но и не дал разрастаться.

На улице народ останавливается и таращит глаза, но опять же больше смотрят на коня, хотя и сам Мрак ничего так, смотрится словно через город движется огромная глыба темного камня.

Мощь всадника чувствуется, хотя даже конем вроде бы не управляет, тот сам идет рысью в сторону тцарского дворца.

У ворот сада стража отборная, рослые и в блестящих доспехах, даже на сапогах стальные полосы, смотрят настороженно.

Мрак ожидал, что снова начнется кто такой и куда прешь, но один из воинов всмотрелся, вскрикнул:

– Так это же тот... который играл с Кузей!

Второй тоже посмотрел внимательно:

– Ага, вроде бы он. У него еще жаба была такой толстая...

За спиной Мрака в мешке началось шевеление, Хрюндя высунула голову.

Страж прокричал в восторге:

– Это она!..

Мрак осведомился угрюмо:

– А мне с нею можно?

Страж беспечно махнул рукой.

– Конечно!.. Ее Хрюндик зовут?.. С нею все можно!

Ворота поспешно распахнули, Мрак пустил коня по ши-

рокой, вымощенной розовым камнем дорожке, по обе стороны ухоженные деревья с растопыренными ветвями, некоторые в цвету, им забыли сказать, что весна давно позади, роскошный кустарник тоже в цвету, и клумбы, клумбы, вот Хрюндя им покажет, что такое клумбы на нужном месте.

На том конце дороги сам величественный дворец, у ступеней суетятся богато одетые дворцовые слуги, принимают гостей, коней хватают под уздцы и уводят в сторону конюшен.

К Мраку выбежал один из помощников управителя, как он подумал, на лице уже заготовлена приветливая улыбка, но, когда всмотрелся во всадника на таком роскошном коне, рот растянулся до ушей.

– О, так это сам тцар Яфегерд?.. Ваше Величество, мы счастливы вас видеть!.. А Хрюндя с вами?

Мрак кивнул на мешок за своей спиной.

– Со мной.

– Она хорошо себя чувствует? – спросил хозяйственник обеспокоенно. – Всегда такая веселая... Скажите, что ей приготовить, я распоряжусь на кухне.

– Спасибо, – ответил Мрак. – Заодно и меня покормят, надеюсь.

Тот заулыбался, воскликнул:

– Позвольте, сразу укажу палаты, где вас велено разместить? Меня зовут Билык, я один из доверенных советников тцарицы Светланы Золотоволосой, я рад служить вам.

– Показуй, – разрешил Мрак. – Чудно, что тебя послали

встречать такого незнатного тцара.

Слуга заторопился впереди, чуть не бежит, толстый и грузный, Мрак из жалости чуть придержал коня, так приблизились к небольшому двухэтажному терему справа от дворца, добротному, из толстых бревен, над крыльцом навес от дождя и солнца.

Билык сказал чуточку виновато:

– В большом дворце разместят тцаров Артании, Славии и Вантита со своими слугами, контов велено поселить на это время в домах богатых купцов и горожан.

Мрак буркнул:

– А почему меня здесь?

Тот потупился, пояснил, глядя себе под ноги:

– Вы не конт, а тцар, но, говорят, уж простите великодуш-
но, ваша Барбуссия такая махонькая, что нельзя...

– Понятно, – прервал Мрак. – Негоже мыше делить комнату с медведями. Но так даже лучше.

Билык воскликнул:

– Конечно! Ваши окна прямо на горницу с девками-тонко-пряхами, рядом за стенкой женская баня, а окна там не завешены. А с той стороны вашего терема окна на дорогу и дворцовые ворота! Всегда видно, кто входит, кто зачем-то выходит!

Мрак кивнул.

– И это тоже.

Сад здесь вполне, мелькнула мысль. Вон сколько дере-

вьев, густые кусты с цветами, а клумбы, клумбы... Будет где Хрюнде побегать, с Кузей поиграть, а ему отсюда легче, буде возжелает, выскользнуть погулять... ночью.

Из дома выскочил еще один толстяк, сразу охватил Мрака быстрым оценивающим взглядом, заулыбался, поклонился очень уж низко, спина ж не переломится, а человеку приятно, сказал льстиво:

– Ваше Величество! Только-только закончил расставлять для вас мебель и всякие там лавки и столы. Постель в горнице, если вы с дороги отдохнуть изволите... А Хрюнде отдельные комнаты, одна для игр, другая под спальню, третья для...

Мрак прервал:

– Да не суетись так. Ты хоть и толстый, но шустрый, как суслик, сработаемся. Не надо Хрюнде никакие палаты, она любит с нами. Тебя как кличут?

– Сечкин, ваше Величество. Это честь, Ваше Величество, принимать такого высокого гостя!

– Одни убытки, – буркнул Мрак. – Я сплю, не снимая сапог.

Сечкин бодро помотал головой.

– Ваше Величество, платит казна!.. Достаточно щедро. Даже если что-то разобьете, обещали заплатить. А я под это дело что-то свое спишу.

Он по-свойски улыбался, дескать, все в порядке, ни за что не беспокойтесь, в его хозяйстве все под неусыпным контро-

лем, гостям утеснений не будет.

– Тогда все путем, – согласился Мрак. – Главное, коню лучшее место.

Билык воскликнул:

– Это по-мужски!.. Все сделаем, Ваше Величество. Конь тоже человек, я бы таких сразу контами величал! А Хрюндю вообще сразу на престол...

Мрак поставил секиру у изголовья массивной кровати из мореного дуба, лук Ликий с другой стороны, все равно сейчас не до охоты, заглянул в другую комнату, их всего две в тереме, там тоже кровать, две широкие лавки, там будут спать слуги, когда придут, а еще отдельный шкаф для одежды, которую слуги должны приносить ему по первому же зову.

Он бережно опустил мешок на кровать, оставив его открытым, пусть Хрюндя выберется, когда отоспится, сам вышел на крыльцо, посмотрел по сторонам, решил, что ему вот изволится выйти из сада, народу тут маловато, а в городе не протолкнуться от понаехавших.

Через главные ворота в Куябу один за другим въезжают знатные гости, что не просто знатные, а чужестранные, их сразу видишь по одежде, конской сбруе, даже по виду.

Артане все до единого верхами, вантйцы в крытых повозках, славы явились пешими, хотя с обозом, но в телегах только отдыхают, а передвигаются быстрым экономным шагом, огромные, массивные, лохматоголовые и со звероваты-

ми лицами.

Мрак видел, как прибыл посольский отряд барбусцев. Всего одна расшитая золотой парчой крытая повозка, по бокам небольшой отряд конной стражи. Все на отборных конях под цветистыми попонами, стремена посеребрены, а доспехи и оружие такие, что прям все сыновья боярские.

Он нахмурился, что-то быстро, Хугилай не успел бы так, кони хорошие, но далеко не такие быстрые, как у него. Значит, выслал заранее, хитрый гад, знал, что он не откажется.

Следом через ворота проехал небольшой отряд, явно из малой страны, повозка поменьше, украшений из золота нет совсем, но сопровождающие воины выглядят настоящими бойцами, а не парадной дворцовой стражей.

В щели между занавесками на окошке мелькнуло, как показалось, нечто знакомое. Сердце встрепенулось и даже чуточку заныло, но отряд проехал мимо, странное ощущение отпустило.

Подумал с досадой, что ни Светлана, ни Кузя тут не поедут, Светлана и ее царственный супруг во дворце принимают на правах хозяев делегации.

Глава 6

В главном здании дворца суматоха, какой не было несколько лет, слуги заканчивают последние приготовления к приезду тцаров Артании, Славии и Вантита, для них отведены роскошные покои, но всегда находится что-то, что нельзя не поправить.

Светлана Золотоволосая, великая тцарица Куявии, оставилась у окна своего малого кабинета, чуть отдернула штору, наблюдая за прибывающими гостями и посольствами.

Неслышными шагами охотника, а не тцаредворца, вошел Богдан Гатило, главный советник тцарицы и он же управитель дворца. Он появился в Куявии как странник, а после гибели Додона как-то быстро и без усилий поднялся до главного управителя, хотя с виду меньше всего похож на придворного: с фигурой воина, шрам на левой скуле, она видела, как однажды вышел на учебный бой и легко одолел восемь воинов, но тут же отбросил меч и заявил, что возьмет оружие в руки только тогда, когда получит некий знак от неба.

– Новости, – произнесла она, продолжая рассматривать сад и людей в нем.

Он чуть поклонился, сказал чуть хрипловатым мужественным голосом человека, привыкшего командовать отрядами в бою:

– Артанский тцар прибудет либо в день съезда, либо

за ночь до, зато вантыйцы прислали своих людей чуть ли не за неделю.

Она произнесла ровным голосом:

– Чтобы подготовить все до прибытия Яроберга Властелина Морей.

– И разузнать, – добавил он бесстрастно, – изменилось ли что в Куявии и что можно из услышанного использовать в интересах просвещенного народа Вантита и его величия.

– А что с уже прибывшими гостями?

Гатило снова поклонился, знает, что лучше перепоклониться, чем недопоклониться, особенно когда тцарица женщина, сказал почтительно:

– Гости довольны, а вот горожане ворчат. Дескать, понаехали, теснота, местных девок щупают...

– Отвлеки, – велела она безучастно.

Он спросил покорно:

– Налоги снизить или казнить кого-нить знатного?

Она взглянула сердитыми глазами.

– Все шутишь?

Он сдвинул плечами.

– Почему же. То и другое обрадует чернь, возвеселит. Но снижение налогов уменьшит поступления золота в казну, а вот казнь нам обойдется куда дешевле. Даже прибыль будет, если имущество отойдет державе, то есть Вашему Величеству.

Она поморщилась.

– Бросьте эти шуточки, что насчет нашей безопасности?

– Ваше Величество, – сказал он тем же тоном, – известно, что конт Ролдерт постоянно говорит, что на троне не должна сидеть женщина. Править – мужское дело!.. Нынешняя династия, как он говорит, пресеклась на Додоне, пора утвердить новую.

– И, конечно, – добавила она ядовито, – лучший из лучших – это он?

Гатило поклонился.

– Вы прозорливы, Ваше Величество.

Она сказала сердито:

– Вы почти вслух сказали «...для женщины». Конечно, Ролдерт из всех контов Куявии наиболее знатный, род у него древний, давший стране много полководцев. Однако нахожу его чересчур отважным и безрассудным. Это плохо даже для военачальника, но совсем пагубно для тцара.

Гатило ответил так же мирно, словно рассказывал, сколько мешков зерна сегодня доставили крестьяне:

– Потому нужно его убрать раньше, чем его армия войдет в Куябу.

– От разговоров до действий, – возразила она, – долгая дорога.

– Вы сами сказали, – напомнил он, – что горяч и безрассуден. А о его быстрых перемещениях армии все говорят с восторгом. Подумайте, Ваше Величество! К тому же ему принадлежат обширные земли, у него три крепости и шесть бо-

гатых городов, а его корабли очень успешно торгуют с Вантитом.

– У него семья, – напомнила она.

– Семье дать имение, – предложил он, – даже пару деревенок на прокорм. Нельзя, чтоб конты богаче тцара!.. Опасно как бы значит. Ваше Величество, пора!.. Ролдерт становится все могущественнее. Сейчас можно остановить малой кровью, потом будет война. И я не уверен, что Вашему Величеству удастся одержать верх.

Она бросила на него злой взгляд, но удержалась, напомнив себе, что государь даже в быту не должен вообще ничего говорить, не обдумав и не взвесив.

– Кто его поддерживает: Артания, Вантит?.. Славия отпадает, они слишком невежественны для политических игр.

Гатило покачал головой.

– Никто не поддерживает. Для Артании и Вантита даже лучше, когда вы на троне...

Она нахмурилась.

– Можете не продолжать. Слабая женщина предпочтительнее, чем воинственный полководец, знаю. Но я не слабая, Богдан. Я не слабая.

Он поклонился.

– Докажите, Ваше Величество. РолдERTA надо взять под стражу, пока еще можно. Его влияние растет, можем не успеть.

Она чуть прикусила губу, задумалась. На гладком лбу по-

явилась морщинка, глаза чуть сузились.

Гатило затаил дыхание, Светлана медленно произнесла после непродолжительного раздумья:

– Нужно с ним поговорить. Выяснить его планы, понять желания. Но я понимаю вас, благородный Богдан. В столицу нужно вызвать дополнительные войска. С Ролдертом придут его люди, и, если их окажется больше, чем... чем принято в таких случаях, мы примем меры.

– Ваше Величество?

– Возьмем под стражу, – заявила она уже с решительностью, от которой, как ей показалось, у ее управителя радостно подпрыгнуло сердце. – Это слишком рискованно, если начнем позволять ему нарушать правила, установленные сотни лет тому. Он в самом деле непозволительно усиливается. А чрезмерное усиление порождает нехорошие желания.

Он уточнил весомо:

– Опасные желания!

– Опасные, – согласилась она. – Но слишком давить тоже нельзя. Другие обеспокоятся насчет своих вольностей.

Он сказал со вздохом:

– Вы сумеете, Ваше Величество, осторожно... но не отступая. Конты и так много вольностей получили, ваш батюшка распустил их, а они воспользовались его слабостью... Нелегко вам будет, но вы справитесь. Вон в Барбуссии тоже хотели, но тцар Яфегерд спохватился, отвлекся от звезд и очень быстро одних взнуздал, других усмирил, а третьим вообще

свернул головы!

Сердце ее забилося чаще, даже дыхание задержала, да не заметит Гатило ее волнения, проникательный и все подмечает, ответила как можно более ровным голосом:

– Яфегерд... да, его нужно бы держать к нам близко...

– Было бы здорово, – подхватил он с энтузиазмом. – Это был бы прекрасный помощник!.. И сама Барбуссия бы приблизилась. А там, глядишь, удалось бы незаметненько ввести ее в наше тцарство, пообещав Яфегерду что-нибудь значимое. К примеру, возглавить объединенную армию!

Она вздохнула, Гатило взглянул с подозрением, но она ответила прежним ровным голосом:

– Как все мы знаем, Яфегерда ничто не интересует, помимо звездного неба, где столько тайн... а мы и так едва успеваем смотреть под ноги. Так что и Барбуссию не присоединим, и Яфегерда не приблизим...

Он прервал:

– Простите, Ваше Величество, но Яфегерд считает себя защитником вашей младшей сестренки. Насколько удалось понять по слухам, он и вас защищал... А в Куябе Кузя окажется под его защитой постоянно! Нельзя ли на этом как-то сыграть? Я слышал, сперва рождаются женские хитрости и коварства, а потом уже сами женщины.

Она взглянула на него с неодобрением.

– Яфегерд непредсказуем, теперь это видно каждому. Любые хитрости разбиваются о его простоту.

– Но не женские, – возразил он с энтузиазмом.

Осторожно отворилась дверь из большого зала, в кабинет начали осторожно и величаво заходить советники, один за другим, соблюдая знатность и дородность.

Гатило прошел к креслу, что выше остальных на две ладони, сел в соседнее, остальные занимали места согласно давно утвержденному правилу, переговаривались тихими головами.

Светлана продолжала смотреть в окно, а когда у стола прекратилось шарканье ног и скрип стульев, величественно развернулась, придерживая обеими руками длинное платье, владыкам нельзя спешить, окинула всех державным взглядом.

Советники поспешно встали, наклонили головы. Гатило тоже поднялся, зашел за спинку самого высокого кресла и сделал вид, что отодвигает.

Светлана опустилась на мягкое сиденье, Гатило поклонился и вернулся на свое место.

– Садитесь, – произнесла она ровным голосом. – Что у нас на сегодня?

Голос ее оставался как бы доброжелательным, но строгим, придворных нужно держать в узде, человек ленив, без понукания и свои дела запустит, не только государственные.

Гатило встал, чуть поклонился.

– Ваше Величество, прибыли и размещены гости из Славии, Артании и Вантита, а также около дюжины контов.

Ждем барбусцев. Из тцаров прибыл только Яфегерд, его поселили в малом тереме, как вы и велели...

Она чуть наклонила голову, прошлась взглядом по лицам советников.

– Какие-то трудности были?

Гатило ответил за всех:

– Пока нет, Ваше Величество. Но когда прибудет Костобок, тцар Артании, Стародуб Сильногогучий, тцар Славии, а потом еще и глава вантийцев, у нас работы будет больше.

Она чуть опустила голову, как бы давая понять, что довольна услышанным, но на самом деле стараясь скрыть выражение лица, сама ощутила, как к щекам прилила горячая кровь, едва слышала про Яфегерда.

– К их приезду все готово?

Он не успел ответить, в комнату вбежала Кузя, похожая на маленького шустрого зверька, но в зеленом платице, зеленых башмачках и даже с зеленым бантом в золоте волос, настоящий кузнечик, метнулась под стол и быстро вытащила оттуда потерянную игрушку.

Светлана сердито вскрикнула:

– Кузя!.. Сюда нельзя!

Кузя весело проскакала на одной ножке к выходу, у двери обернулась, вся сияющая и радостная.

– Я за мишкой!.. Покажу его Хрюндику... Мрак приехал, ты не знала?.. Он вправду-вправду приехал!.. И Хрюндю привез, я с нею уже нацеловалась!

Светлана передернулась всем телом.

– С жабой?

Кузя завопила тонким голоском:

– Она чудная!.. И веселая!.. Такая придумщица!..

Мы с нею ну просто замечательно играем!

Светлана резко повернулась к советникам, глаза ее метнули злые молнии.

– Кто допускает нарушение правил?..

Гатило смолчал, Билык потупился, остальные опустили головы, стараясь не смотреть в грозное лицо тцарицы.

Билык пробормотал наконец:

– Даже не знаю, как получилось... Но, с другой стороны, Кузю удержать трудно. Да и кто посмеет ее обидеть?

Гатило добавил:

– Если Яфегерд – это как бы тот самый Мрак, то знает все, где и что у нас стоит или даже лежит. И Кузю мог сам взять поиграть в саду.

Плечи Светланы передернулись, холодный озноб прокатился по телу. С помешанным тцаром-звездочетом никто не считался, а не захватывали Барбуссию только потому, что другие державы встревожатся насчет нарушения договора и нападут, как и договорились еще сто или двести лет тому. Другое дело, если Барбуссия как бы сама восхочет или там начались бы какие-то волнения, бунты, можно под видом помощи соседу послать войска, а там и присоединить как бы по просьбе самих барбусцев...

Но то, что Яфегерд и Мрак один и тот же человек, не укладывается в сознании. Не укладывается, но резко меняет расстановку сил. Барбуссия по-прежнему мала, и армия у нее крохотная, но если во главе Мрак, то кордоны Барбуссии нарушить будет более чем рискованно, потому нужно поручить советникам искать другие подходы.

Советники молча проводили взглядами Кузю, никто не решился вымолвить слово, здесь все очень непросто, каждое слово стоит очень дорого.

Когда за ней захлопнулась дверь, Гатило сказал рассудительно:

– Ваше Величество, давайте посмотрим, что ожидают тцары Троецарствия... и что могут получить. Билык, ты хотел сказать о наших слабых местах?

Глава 7

Билык поднялся, покосился на распахнутое окно, там на ветке раскачиваются две птички и samozабвенно верещат, закинув головы. Люди уверены, что птички поют для их удовольствия, хотя кто знает, чего они орут?

Он вздохнул, обратил взор на советников.

– У всех есть слабые места, – сказал он бодро, – у нас их почти нет. Мы – Куявия!.. Самая мощная держава в центре мира. Это другие ищут у нас слабые места и не находят, хотя и считают, что у нас есть одно-единственное...

Светлана произнесла милостиво:

– И что же это?

Билык низко поклонился.

– Ваше Величество, эти дикари, а весь мир за границами Куявии дик и невежественен, полагают, что слаба не Куявия, она сильна как никогда, это на троне на их взгляд как бы пусто, хотя мы знаем, что не пусто...

Светлана сказала резко:

– Речь обо мне?

Билык сказал торопливо:

– Так полагают артане и славы... да и вантыйцы тоже. Они все-таки уверены почему-то, что на троне должен быть мужчина!.. Дикие люди, Ваше Величество! Что с них возьмешь.

Некоторые советники переглянулись, кто-то поклонился без необходимости, зато так легче спрятать ехидные ухмылки.

Она бросила на Билыка рассерженный взгляд. Не секрет, что так думают не только артане или вантийцы. В самой Куявии большинство уверены, что не женское дело править огромной державой, но как быть, если только она не просто единственный потомок великих тцаров, но и с детства, еще когда сидела на коленях отца, впитывала сложную мудрость правления? Остальные не годятся в правители, это либо храбрые, но недалекие, либо хитрые, но не умеющие смотреть в завтрашний день вельможи, воеводы и советники!

Каждый из них чего-то стоит, но в отдельности, а она умеет брать от каждого только то, в чем тот особенно силен!

– Пусть так и думают, – отрезала она холодно. – Их слабость в самомнении. Рассчитывая, что легко переиграют, будут неприятно удивлены. Уже так бывало...

Она осеклась, вспомнив, что в прошлый натиск, когда артане едва не захватили Куябу изнутри, избавиться от них удалось совсем не благодаря ее уму или хитрости.

Билык сказал торопливо и подчеркнуто бодро:

– Да, Ваше Величество!.. Куявия устоит, кто бы ни попытался.

– Устоим, – заверил начальник дворцовой стражи и пощупал на поясе позолоченную рукоять кинжала. – Я удвоил

охрану дворца. А по городу стража ходит не по двое, а по четверо.

– Городские ворота со вчерашнего дня охраняет армия, – сказал Гатило. – На стене усиленные патрули.

Она поморщилась, но смолчала. Силами посольства дворец не захватить, а войска Артании и Вантита пока что кордон не переходили, так что усиление охраны – это только жест и предостережение для посольств.

Гатило поглядывает на нее сочувствующе, все верно, женщина, такие дела решаются не мечом, а сложными переговорами, интригами, подкупам, посулами, уговорами.

– Ваше Величество, – проговорил он медленно, – день Рода завтра, уже прибыли и разместились во дворце и подсобных строениях артане, вантыйцы и с полдюжины тцарей, чьи земли можно плащом закрыть, а какие-то и шляпой, однако без славов начинать нельзя, да и владыки мелких земель не все еще подъехали, дороги непростые.

– Ждем, – велела Светлана властно. – И что, если день Рода завтра?.. Вдруг где река разлилась и славы ищут другой брод, с кем такого не бывало?..

– Могли выехать заранее, – буркнул Билык. – Как вон барбусцы, слуг выслали вперед.

– Славы не любят излишнее внимание, – напомнил Гатило. – Это самый скрытный народ, когда-то за это поплатится, нельзя от всех так таиться! А так вот последними – и сразу за стол переговоров, пойдет работа, не до того, как одеты

и на кого как смотрят.

Светлана промолчала, всегда будет до того, как кто одет и как смотрит, из таких мелочей можно узнать больше, чем из пространных речей, но Гатило прав, на приехавших первыми глазают и обсуждают больше, а потом всем внимания достанется понемножку.

– Артане и вантыйцы шепчутся, – сказал Гатило значительно. – Заметили?.. О чем-то шепчутся.

– Но слишком уж заметно, – уточнила Светлана. – Может, нарочито? Чтобы мы начали подозревать сговор и совместные действия. Да и других неплохо ввести в заблуждение. Но сам по себе маневр хорош. Так что будь настороже. Это только начало.

Гатило обидчиво вскинул голову.

– Ваше Величество, – сказал он с укором, – я всех, даже себя подозреваю!..

Глава 8

Собаки любят детей больше, чем взрослых, те равны по уму и вообще, так что Мрак для Хрюнди мама и папа, а Кузя – сестренка, с нею здорово носиться по саду, рыть норы и умыкивать вещи, пусть попробуют догнать и отнять!

Кузю отнимали от Хрюнди только для того, чтобы умыть и накормить, после чего снова вырывалась из рук нянек и сбегала к такой замечательной подруге.

Светлана попыталась было отговорить играть в саду с отвратительным страшилищем, но Кузя подняла такой рев, что Светлана сдалась, сказала упавшим голосом:

– Хорошо-хорошо, Кузенька. Ты можешь даже пригласить вместе с жабой и тцара Яфегерда в наши покои!.. Тут тоже можно играть. Мы же друзья, ты знаешь.

Кузя посмотрела на нее исподлобья.

– Вы не друзья. А он Мрак, а не какой-то... Яфегерд!

Светлана вскрикнула:

– Кузя!.. Ты чего?.. Ты же знаешь, как я хорошо отношусь к Мраку!

Кузя потрясла головой из стороны в сторону.

– Не знаю.

Светлана сказала настойчиво:

– Очень хорошо отношусь. Очень!..

Кузя спросила с надеждой:

– Правда?

Светлана заверила торопливо:

– Правда-правда!.. Он наш хороший друг!

Кузя все еще смотрит исподлобья, Светлана ощутила, что ее голос дрожит, хотя Кузя еще совсем ребенок, а детей обмануть нетрудно... да и не обманывает она, Мрак в самом деле не раз доказал, что защищает их, помогает... это она ответила черной неблагодарностью, но это в прошлом, сейчас готова отдать ему все...

Сердце дрогнуло, вдруг пришла мысль, что в самом деле готова отдать все. Действительно все. Ну разве что кроме трона.

– Кузенька, – сказала она льстиво, – хорошо, беги в сад, играй!.. И помни, мы с тобой очень хорошо относимся к Мраку.

Кузя сказала по-детски очень серьезно:

– Не знаю, как ты, но я Мрака люблю и женюсь на нем!..

Светлана торопливо заулыбалась.

– Да-да, Кузенька. Женишься, конечно, женишься...

Мрак неспешно вышел из терема, по обе стороны крыльца по широкой скамье из дорогого мореного дуба, в тцарском саду все должно быть добротным и вещать о богатстве, он из чувства протеста опустился прямо на ступеньку крыльца, мужчине везде хорошо, если он мужчина.

Хрюндя увидела, примчалась, забралась на колени. Мрак,

озирая роскошный сад и дорожки из красного камня, рассеянно почесывал ей горбатенькую спинку, Хрюндя довольно засопела, перевернулась, чтобы почесал и пузико, белое и нежное.

На дорожках в саду кое-где уже появились кроме слуг и конты, их сразу отличишь не только по богатой одежде, но и по осанке, неторопливым движениям, исполненным спеси и достоинства, но чувствуется, что все держат себя в руках, наблюдают друг за другом, что-то прикидывают и просчитывают, это у простого люда отработал – и в хлев, а им нельзя, нельзя...

Да, эти время зря не теряют, а он все ждет Хугилая, без него даже непонятно, чем заняться, кроме как есть и пить, да смотреть, как кувыркаются Кузя с Хрюндей.

Один из малопоместных контов, с усмешками поглядывающих на странного тцара с большой толстой жабой на коленях, цапнул с ближайшего стола два кубка, наполнил вином и быстрыми шагами направился к ним.

Мрак сделал вид, что уже смертельно пьян, жестом отверг протянутый ему кубок.

– Изыди... Не изволю.

– Ваше Величество, – воскликнул конт, – тут выставили лучшее вино во всей Куявии!

Мрак пьяно покачал головой.

– Разбираешься в винах?.. Какой ты тогда мужчина?.. Мы не должны... понял?..

– Ваше Величество, – воскликнул конт шокированно, – все пьют и радуются!

Мрак с полнейшим пренебрежением отмахнулся:

– Не... зачем мне?.. Бегают, мельтешат... Вот звезды – это да!.. Ты видел, чтобы они сустились, как комары-толкунцы?.. А то и вовсе как мухи!.. А звезд больше!.. Чем комаров больше! Но как у них все правильно? Восторг по коже, словно степняки сдирают с живого....

Конт кисло улыбнулся, ощутил, что выглядит глупо с двумя кубками в руках, сделал из одного глоток и в восторге призакрыл глаза.

– Но мы среди людей, Ваше Величество!

– Неправда, – возразил пьяно Мрак. – Человек там, где выбирает... Может и вообще в болоте, видел... читал о таких!.. А я выбрал среди звезд... Они такие, такие... правильные!..

– Так то звезды, Ваше Величество...

Мрак возразил пьяным голосом:

– И че?.. Люди тоже звезды, только не звезды, а так... болотные гнилушки, но тоже иногда светятся. По ночам. Люди могли бы как звезды, только строгость и порядок забыли, а у них беготня, как у дураков... А вообще все люди дураки.

– Дураки, – поддакнул конт, – а звезды умные, но как же вы, Ваше Величество...

– А так, – пьяно возразил Мрак, – я тцар или не тцар?.. Даже среди дураков тцар должен быть умным, потому что

тцар!.. Дурак смотрит под ноги, а тцар обязан смотреть вдаль...

— Вот-вот...

— А еще лучше, — добавил Мрак, — ввысь!.. Ибо там свершается то, что, как тени от облаков, отражается в нашей смешной жизни. Не, нам даже до облаков, как гусю... нет, гусь до облаков запросто, хоть и не любит, а вот мы любим, да не можем...

Конт жалко улыбнулся, речь звездочета непонятна, наконец ощутил, что выглядит глупо перед сидящим с жабой на коленях тцаром, что даже не пригласил сесть, а опуститься на ступеньку рядом самому непристойно, кое-как поклонился и отбыл к своей группе.

Скорее бы Хугилай прибыл, мелькнула сердитая мысль, на него спихнет все это обязательное общение, а что теперь... даже не знаю, но как-то скучно здесь и тоскливо даже...

И Светлана слишком близко.

В тереме он ногой распахнул дверь в свою половину, опустил заснувшую Хрюндю на кровать, постель роскошная, перина мягкая из лебяжьего пуха, пусть спит ребенок.

На крыльце дробно-дробно простучали легкие сандалики, в раскрытую дверь вбежала Кузя, светлая и счастливая. Бросилась к Мраку и требовательно протянула к нему ручонки.

Он подхватил ее, сразу прижалась к его груди, обхватила обеими руками шею.

– Мрак... уже соскучилась!

– Мы час тому виделись, – напомнил он, – ты вон как Хрюндика загоняла? Бедная жабка спит без задних лапок!

– То было давно, – возразила она. – Меня накормили, а спать не хочу, как бы няньки ни уговаривали!.. Пойдем из терема! Няньки говорят, женщине нельзя надолго оставаться одной с мужчиной в доме.

Он засмеялся, с нежностью прижал к груди ее хрупкое тельце.

– Но ты же моя женщина?.. Тебе можно. Но ты права, выйдем на солнышко, а то скоро вечер...

Глава 9

Он вышел на крыльцо, народу постепенно прибавляется, гости прибывают, сошел вниз, Кузя показала розовым пальчиком на дорожку, Мрак медленно побрел неспешными шагами, дыхание Кузнечика сладко щекочет ухо, и вообще мир показался не таким уж и скучно серым.

– Няня говорит, – сказала Кузя рассудительно, – мужчины все ветреные!.. Разве взрослые могут говорить неправду? Но ты же не ветреный, Мрак!.. Тебя бурям не сдвинуть, куда там ветру?.. Я так тебя люблю, Мрак...

– И я тебя люблю, – ответил он тихо, – единственная на свете чистая душа...

Она спросила шепотом:

– А моя старшая сестра?

Он пояснил со вздохом:

– Она взрослая.

– А у взрослых уже нечистые?

– Не знаю, – ответил он. – Просто таких, как у тебя, еще не встречал.

По указанию ее пальчика с готовностью свернул с ухоженной дорожки розового камня к цветущим кустам, дальше роскошные деревья, клумбы, донесся шелест фонтана и освежающая водяная пыль.

Кузя соскользнула на землю, Мрак с нежностью в мох-

натой душе смотрел, как она бегает вокруг столетнего дуба, трогает цветы, потом вдруг указала пальцем на землю.

– Смотри, он такой бедненький...

Мрак проследил взглядом за ее пальцем, там резво бежит муравей, красный с черным, такие больше в лесу, живут в старых пнях, а в саду чаще более мелкие и черные, поймают такого толпой, разорвут.

– Все мы бедненькие, – проворчал он. – Он сильнее меня... Видела, как они гусениц несут на горбу?.. Это как если бы кошка перла в зубах быка!.. Так что еще счастливый!

Кузя прошептала:

– Нет, бедненький... Он не здесь, а под землей, под тяжелым камнем.

Мрак удивился.

– Как это? Вон бежит...

Она покачала головой.

– Нет, придавлен ой какой большой скалой! Давно-давно... Научился выбираться муравьем. Но он не муравей, Мрак! Он совсем не муравей...

– А кто?

Она ответила озадаченно и очень серьезно:

– Не знаю...

Мрак наклонился, хотел осторожно взять муравья двумя пальцами за туловище. Муравей остановился, приподнялся на вытянутых лапах и грозно раздвинул жвалы.

– Не муравей, говоришь...

Кончики пальцев Мрака сомкнулись, но ничего в них не ощутил, словно муравей оказался сгустком воздуха.

– Да ты не простая хрень, – сказал он озадаченно, – ты особенная...

Кузя спросила тоненьким голоском:

– Что такое хрень?

Мрак ответил с неловкостью:

– Это такая сложная загогулина, детям ее знать рано, а приличным девушкам так и вообще...

– Муравейчик, – сказала Кузя умильным голоском, уже забыв про хрень и загогулину, – а ты сейчас где?

Муравей, что отбежал было, остановился и, приподнявшись снова, повернул в ее сторону голову с большими фасеточными глазами. Сяжки задвигались, даже вытянутым брюшком вильнул живо пару раз, как собака хвостом.

– Ты чо, – спросил Мрак озадаченно, – с ним разговариваешь?

– А ты не умеешь?

Он подумал с неловкостью, что женщины, как говорят старые люди, ближе к природе, а дети так и вовсе, с животными разговаривают, даже с бабочками и пчелками, а Кузе вот еще и отвечают.

– Только с волками, – ответил он. – Еще с медведями могу... А ты, наверное, потому что сама ишшо мелкая?

– Не знаю, – сообщила Кузя, – но он очень бедненький, ему плохо, это же видно.

Мрак сдвинул плечами.

– Вот уж муравьям еще не помогал. Разве что клад укажут... Но зачем он, у меня ты, мое маленькое, но огромное сокровище!

– Он страдает, – повторила Кузя жалостливо. – Ему плохо, он мучается... Под камнем даже почесаться не может!

Мрака передернуло, когда представил, что не сможет почесаться, когда зуд, это в самом деле ни в одни ворота... хотя, с другой стороны, если придавлен камнем, какое тут чесание.

– Бедолага, – сказал он. – Но тут уж ничего не сделаешь. Что на роду написано... тьфу, вот же дурь привязалась!

Она печально вздохнула.

– Жалко его...

– Тебе всех жалко, – ответил Мрак ворчливо, – но многих из жалости нужно просто придушить, чтоб не мучились. Давай и этого придушим?.. Хотя его не придушишь, его же здесь нет, это его... как это...

– Дух? – подсказала Кузя, – Привидение?.. Муравейчик, ты далеко отсюда придавлен?

Муравей подвигал сяжками, Кузя охнула:

– Правда? Ох, так далеко даже Мрак не сумеет!

Мрак буркнул, чувствуя себя не просто задетым, а еще и в присутствии женщины, пусть еще и не настоящей, а только ее личинки:

– Ты не видела моего коня!.. Зверь с крыльями, а не конь.

Разгонится по озеру, как стриж, не касаясь воды. Да куда там стрижу...

Ему показалось, что муравей даже слегка поворачивает голову, глядя то на него, то на Кузю, что прижалась к нему боком, видит обоих сразу. Во всяком случае, понимает, а это как-то не по себе. Что за жизнь начнется, если животные начнут понимать человека, ни одну свинью не заколоть...

– Если придавило, – сказал он рассудительно, – так ему на роду... тьфу! В общем, не наше дело.

Кузя вздохнула, у Мрака дрогнуло сердце, когда она сказала у него с рук жалостливым голоском:

– Муравеюшка, Мрак не станет тебе помогать. Ты слишком маленький, а он тцар!..

Мрак прервал досадливо:

– Кузя, да при чем тут тцар или не тцар? Как ему помочь? Он даже не муравей, а так... тень насекомая!

Кузя сказала торопливо:

– Он покажет место, где придавило камнем, мы с тобой отодвинем... или откатим, он и встанет!

Мрак пробормотал:

– А точно еще жив?

Кузя указала пальчиком.

– Да вот же он!

– Да, – согласился Мрак, – такому из-под камня не выбраться.

Мрак не очень удивился, когда Кузя присела к земле

и опустила на нее ладонь. Муравей повел сяжками, тут же взбежал по пальцу и снова повел сяжками.

– Ишь ты, – сказал Мрак с уважением. – Не боится... Хотя вообще-то чего бояться? Букашка, да еще ненастоящая... Настоящий, говоришь, придавленный?..

– Под камнем, – пояснила Кузя. – Ему там плохо.

– Да? – спросил Мрак с сомнением. – С чего бы, лежи себе... Никаких забот, звезд точно не видит, а о чем еще беспокоиться? Остальное суета... Только ты у меня настоящая.

– И звезды?

– Ты и звезды, – подтвердил Мрак. – Все остальное брехня, как этот муравей. Только остальное пощупать можно. И вдарить, что совсем хорошо.

– Драться нехорошо, – сказала она серьезно.

– Нехорошо, – согласился он, – но здорово. И полезно для пищеварения, как говорил один жрун, Ховрах его звали.

Кузя встала, посмотрела на него снизу вверх серьезными глазами. Муравей даже присел на всех шести лапах, это чтобы ветром не сдуло, понял Мрак, посоветовал:

– Зажми в кулачок. Хотя, наверное, и через ладошку пройдет?.. Ладно, посмотрим, до открытия съезда успеем. Мы тоже, когда не надо, шустрые.

– Возьми покушать, – сказала Кузя деловито и уточнила тоненьким голоском: – я сладкое люблю. И конфеты. И муравейчики любят.

– У меня быстрый конь, – ответил Мрак заносчиво, – ту-

ды-сюды вжик-вжик, как таракан на горячей сковороде!..

Но подумал с уважением, домовитая растет, это у них в крови, запас не помешает, особенно сладостей. На сладостях женщины еще женственнее.

– Возьму, – пообещал он. – Это обязательно.

Глава 10

Двое крепких конюхов с красными от напряжения лицами вывели из ворот конюшни огромного и пылающего, как вечерний закат, коня. Ни одного пятнышка, только роскошная грива и пышный хвост цвета полуденного солнца да копыта черные, как грозовая ночь.

Конь приветственно ржанул, увидев Мрака, тряхнул гривой, уздечка и стремяна таинственно зазвенели.

Кузя широко распахнула глаза.

– Это твой конь? Какой красивый!.. Я его уже люблю.

– На нем и прокатимся, – решил Мрак.

Кузя сказала с тревогой:

– Но это далеко.

– Не для нас, – ответил Мрак горделиво. – Я тцар или не тцар?.. Эта конячка за одну ночь домчит хоть куда, можно до утра успеть в Артанию, Славию и даже заскочить в Вантит, а к утру вернуться. Это я уже почти проверил.

– Как его зовут? – спросила Кузя.

Мрак сдвинул плечами.

– Агни.

– Просто Агни? – переспросила Кузя с укором. – У него должно быть длинное и красивое имя!

Мрак сказал с неловкостью:

– Ну тогда назови.

Кузя подумала, сказала по-детски обстоятельно и серьезно:

– Пусть его имя будет... Золотой Агни... или лучше Солнечный Агни?. Агни, ты согласен?

Конь обнюхал ее, потрогал большими мягкими губами за ухо и шумно выдохнул, взметнув, как порывом ветра, ее золотые волосы.

– Он согласен, – воскликнула Кузя. – Он мне сказал!.. Мрак, мы ему нравимся!

– Еще бы, – ответил Мрак. – Ты умная, я красивый, нами только любоваться... Давай я тебя подсажу.

Вдали с треском распахнулся куст с розовыми цветами на верхушках, выметнулась с выпученными глазами Хрюндя, завидев Мрака, мощными прыжками метнулась к нему.

Кузя счастливо вскрикнула:

– Милый Хрюндик, как я тебя люблю!

Хрюндя на этот раз не прыгнула Мраку в руки, Кузя перехватила, Мрак посмотрел, как они обнимаются, сказал тихо:

– Ладно, ее тоже возьмем. Но обе спрячьтесь в мешок. Ты сестра тцарицы Куявии, тобой дорожат и не выпустят из сада!

Кузя послушно кивнула, Мрак торопливо раздвинул горловину мешка, Кузя торопливо забралась, сжалась в комок и затихла, за нею без особой охоты влезла и Хрюндя.

Мрак затянул горловину, оставив небольшое отверстие для воздуха, закинул за спину и уже так взобрался в седло.

Конь тихонько ржанул, все понял и тоже участвует в хитром заговоре кражи младшей сестры тцарицы, тряхнул гривой и с готовностью пошел к выходу из сада.

Стражи у ворот поднялись, один с подозрением посмотрел на большой мешок за спиной Мрака.

– Там Хрюндя?.. Как выросла за ночь!

– Я туда ей мясо и хлеба положил, – пояснил Мрак. – Показать, какая толстая?

Страж замахал руками.

– Не тревожь, пусть спит ребенок!..

Второй молча распахнул ворота, конь красиво вышел, гордый и статный, по улице пошел рысью, чтобы не смять снующих горожан, а когда миновали арку ворот на выезде из города, перешел в галоп, что ускорялся с каждым скоком.

Когда городская стена отделилась, Мрак остановил коня, вытащил из мешка Кузю и усадил перед собой на конскую шею.

– Как там Хрюндя?

– Заснула, – пояснила Кузя.

– А как ты, солнечный ребенок?.. Твой муравьишка еще не сбежал?.. А то и ехать некуда... и тут скучно.

– Он здесь, – сообщила Кузя очень серьезно. – Говорит, прямо на восход!.. А дальше укажет.

– Какой умный муравей, – восхитился Мрак. – Козявка, а поди ж ты, тцару указывает...

– Он мне указывает!

– А ты мне, как у вас женщин считается правильным.

Он заботливо укрыл худенькое тельце плащом, такие Хугилай называет мантией, у Кузи правый кулачок сжат, боится потерять призрачного муравья, Мрак не стал указывать, что такого никаким встречным ветром не сдует, пройдет насквозь, а тот даже не почувствует, пусть ребенок приучается заботиться и о других, хорошим человеком вырастет.

– Ну, Агни, – сказал он, – впервые помчимся не потому, что надо нам, а потому что кому-то... Но я же тцар, должен, это моя ноша заботиться о людях и населении.

Мелькнула мысль, что вообще-то не впервые, но тогда было все не так, а сейчас вот толстый и ленивый, от нечего делать, изнывает от безделья, пока тцары соберутся.

Агни прятнул ушами, Кузя тоненько пропищала:

– Вон в ту сторону, хорошо?.. Только дороги кривые.

– Можно и без дорог, – сказал Мрак благодуще. – Разбавались!.. В лесу нет дорог. И медведь в нем хозяин, если там без волков.

– Медведь волка поборет, – сказала Кузя рассудительно. – Если волк серый.

– Умница, – похвалил Мрак. – Маленькая, а уже человек.

– А черного, – договорила Кузя и посмотрела на Мрака вопросительно, – никакой медведь, да?

Он молча поцеловал ее в макушку и прикрыл плащом от встречного ветра, что все время усиливается и уже ревет в ушах.

Конь все ускорял бег, Мрак уже ничего не чувствовал, кроме страшного урагана в лицо, как только Агни и проламывается. Несколько раз на короткое мгновение внизу под копытами мелькала узкая полоска воды, хотя будь она в самом деле узкой, то и заметить бы не успел, однажды промчались через такие высокие горы, что увидел в небе звезды, потом снова равнина, а воздух становится все жарче и жарче.

Не поверив себе, Мрак чуть придержал коня, Агни сбросил скорость без охоты, нравится мчаться во всю мощь, а Мрак охнул, обнаружив, что скачут по выжженной страшным жаром коричневой земле, сухой настолько, что полопалась как мелкими трещинами, так и целыми расщелинами, а кое-где дорогу пересекают настоящие ущелья.

Агни продолжает бег, у Мрака замирало сердце, поспешно закрывал лицо Кузи широкой ладонью, когда конь, не сбавляя ходу, могучим прыжком взвивался в воздух и приземлялся на том краю.

Наконец Кузя жалобно запищала, что хочет пить, Мрак с облегчением остановил коня под скалой, где хоть малость тени от нещадного солнца, бережно снял ее с седла, усадил на плоский камень и торопливо вытащил из седельной сумки скатерку.

– Ну-ка, – велел он, – давай-ка нам, умница, че-нить сперва напиться!... Да холодненького!

Скатерть развернулась под деревом, белоснежная, сверка-

ющая чистотой, без единого пятнышка. В середине медленно соткался из воздуха серебряный кувшин и две большие серебряные чаши.

Кузя охнула, растопылив глазенки, а Мрак сказал довольно:

– Ну вот, понимает... Умелые руки тебя ткали.

Кузя разжала кулачок, муравьишка оставался на том же месте. Ощувив свободу, приподнялся, повел сяжками и тут же быстро-быстро перебежал вверх по руке и остановился на плече.

– Хорошо, – сказал Мрак. – Он говорит, бери чашку обеими лапками.

Кузя ухватила молча, Мрак с сочувствием смотрел, как жадно пьет, потом сам взял свою и осушил одним долгим глотком.

Оторвавшись от чашки, Кузя сказала тоненьким голоском:

– Мы не знаю где, но близко.

Мрак сказал ласково:

– Умница ты моя... Крошка, а все понимаешь, только сказать еще не можешь. Теперь вижу, почему тогда... при самой первой встрече, когда я был волком, ты совсем не испугалась.

Она ответила застенчиво:

– Потому что ты хороший волк. Сильный и добрый...

– Вот-вот, – сказал он, – настоящая женщина!.. Сразу чув-

ствуешь то, до чего мы приходим после долгих размышлений... Скатерка, а че-нить сладкое можешь?

Скатерть помедлила, затем вместо растаявшего кувшина появилось серебряное блюдо с большим леденцом красного цвета в виде петуха на оструганном прутике.

Кузя счастливо взвизгнула.

– Какой большой!

– Зубки не сломай, – посоветовал Мрак. Он перевел взгляд на ее плечо. – Ишь, засмотрелся... Ну да, муравьям только дай сладкое.

Кузя, засунув голову петуха в рот, невнятно промычала:

– Он не му... не му... равей.

– А кто?

Она вытащила изо рта голову петуха, гребня уже лишился, ответила внятно: –

– Выползает только муравьем... А сам лежит, придавленный... –

– Ага, – сказал Мрак. – Это же здорово! Лежи себе, а муравьем бегай где хошь и сколько хошь!.. И никто даже прихлопнуть не может!.. Не жизнь, а сплошное удовольствие!

Кузя сказала жалостливо:

– Что хорошего, даже лизнуть не может, посмотри, как смотрит!

– Это хорошо, – сказал Мрак. – Тебе больше будет. Подумаешь, муравей!.. А вдруг жрет, как хомяк?

Кузя мотнула головой, но ответить не смогла, засунув пе-

туха наполовину в рот, щеки раздулись в стороны, сама стала почти хомяком.

– Ешь-ешь, – сказал Мрак, – не торопись. У нас еще есть время.

В мешке началось шевеление, словно Хрюндя устраивается поудобнее, но она высунула сонную морду с заспанными глазами, посмотрела лениво, что-то пробурчала.

Кузя сказала быстро:

– Иди сюда, поиграем!

Хрюндя посмотрела на горячий песок, накаленное небо, воздух вообще обжигает, попятилась и спряталась в мешке.

– Ей бы под корягу, – сказал Мрак. – Большую и мокрую. Ладно, поедem дальше. Говоришь, уже рядом?

Кузя энергично закивала, торопливо вскочила. Мрак умело свернул скатерть, сунул к Хрюнде, пусть той будет мягче.

Кузя послушно вскинула руки, Мрак подхватил ее под мышки и усадил на конскую шею, тут же поднялся в седло и придержал Кузю, что старалась дотянуться до конской морды и поцеловать в мягкие розовые ноздри.

И снова горячий ветер в лицо, а под копытами сухой треск. Кузя высунулась вполглаза из-под плаща, указывает пальчиком.

Мрак увидел впереди быстро вырастающую в размерах скалу, огромную и ржавую, словно из железа, простоявшего здесь тысячи лет. И все вокруг посыпано ржавчиной, от края и до края, ничего больше, только валуны и мелкие обломки

скал.

Кузя повертела головой, пискнула:

– Муравейчик... а дальше?

Мрак ждал, ничего не услышал, как ни прислушивался, а Кузя тяжело вздохнула и сказала упавшим голосом:

– Он вот под той скалой.

Мрак тронул повод, посылая коня вперед шагом, всмотрелся внимательнее.

– Ого, да это сплошной камень! Да еще на каменной плите верст в сто в длину. Понятно, почему не выбраться... Говоришь, еще живой? В самом деле?

Кузя сказала жалобным голоском:

– Да. Но ему там очень плохо. Видишь?

Она показала ему руку, там муравей выбежал с ладони на локоть, быстро-быстро замолотил сяжками по воздуху, что-то растолковывая, сам даже подпрыгнул пару раз, как понял Мрак, от возбуждения.

– Че он щас?

– Показывает, – сказала Кузя. – Ох, ты куда...

Муравей соскочил ей на колено, а оттуда его снесло на землю. Мрак успел увидеть, как быстро-быстро помчался к скале, но не юркнул под нее сразу, а еще постоял, размахивая сяжками и то сдвигая, то раздвигая серпообразные челюсти, и лишь когда убедился, что на него смотрят, присел и протиснулся в узкую щель между скалой и таким же каменным основанием.

– М-да, – сказал Мрак озадаченно. – Несмелому и ухватить не за что. А уж поднять такую гору... разве что всю Барбуссию мобилизовать! А то и Куявию.

Кузя сказала с надеждой:

– Но ты попробуешь?

Мрак проворчал:

– Попробовать можно, за это не быют... Но я такой камешек на волосок не сдвину. Даже на полволоска.

Он покинул седло, конь отошел на пару шагов и начал осматриваться насчет где чего пожевать, а Мрак подошел к скале, закинул голову, рассматривая ее до вершины.

Целым войском не сдвинуть, понятно, но Кузя смотрит с такой надеждой, надо показать ребенку, что старался, но не получилось, он вздохнул и, поплевав на ладони, подошел к скале вплотную.

Кузя присела с ним вместе, с сочувствием смотрела, как он пытается засунуть пальцы под скалу, но щель слишком узкая, только муравью и выбежать, сказала с отчаянием:

– Ну почему же так?.. Я же видела... Ох, вон там дальше!.. Щелочка!..

Мрак выпрямился сделал два шага в сторону. В самом деле щель шире, а раньше не увидел, потому что песком засыпало, а сейчас порыв ветра хорошенько дунул и обнажил.

– Попробуем, – сказал он в ответ на устремленные на него глаза, полные надежды и веры в его всемогущество. – Только камешек великоват.

– Даже для тебя? Мрак!

– А что я, – проворчал Мрак, – толстый и ленивый...

Еще и звездочет, а звезды подымать не надо, каждая на своем месте, дивный узор создают!.. Уж и не знаю зачем, свиньи и то на небо смотрят чаще. Правда, когда их смалят...

Глава 11

Он присел, кое-как просунул пальцы под плиту. В самом деле щелочка, но даже мышь не протиснется, потому заключенному пришлось муравьем выпускать свою душу поглядеть на мир, которого лишился.

Кузя задержала дыхание и напряглась, надув щеки, когда Мрак начал медленно приподниматься, багровея лицом.

Скала не дрогнула, тысяча человеческих рук не сдвинет, Мрак некоторое время пытался поднять каменную гору, но вздохнул и, раставив пальцы, распрямился.

– Нет, это же гора... Что же он такое натворил?

Кузя сказала с надеждой:

– Мрак, ты же самый сильный на свете!.. Попробуй еще раз!

Мрак перевел дыхание, хотел отступить, но посмотрел на малышку, в глазах ребенка столько надежды и веры в его силы, снова вздохнул.

– Такую гору сами боги не сдвинут! А уж приподнять...

Он присел, сунул пальцы в щель, начал тянуть вверх, побагровел, кровь бросилась в голову с такой силой, что кожу защипало, будто ошпарили кипятком.

Некоторое время тянул вверх, на краткий миг показалось даже, что гора дрогнула, начала приподниматься, но он устрасился, что придавил пальцы и не рискнул перехватить

получше, наконец со вздохом отпустил, с натугой выпрямился.

– Тяжеловато...

Кузя суетливо забегала то с одной стороны, то с другой, пищала сочувствующе, а когда Мрак отступил, вскрикнула в страхе:

– Мрак!.. Ты не смог?

Мрак ответил с неловкостью:

– Бывает, и взрослые не все могут.

Она вскрикнула:

– Попробуй еще разик!.. Ну, пожалуйста!.. Самый последний раз!.. И тогда уедем...

Мрак поколебался, но в устремленных на него чистых детских глазах столько надежды и бесконечной веры в его силу и его мощь, что проговорил с неловкостью:

– Хорошо-хорошо. Жилы порву, но что могу, то смогу.

Она присела рядом с ним, даже попробовала сунуть тоненькие пальчики под скалу, Мрак задержал дыхание, напрягся, мышцы как окаменели, он сделал движение приподнять скалу, она вроде бы снова чуть дрогнула, хотя такое никому не поднять, но сцепил зубы и, не дыша, тянул и тянул вверх.

Рядом прозвенел звонкий голосок Кузи:

– Выползай, выползай!

В висках шумит кровь, донесся голосок Кузи: «Еще чуточку, еще!», он тянул, чувствуя, как рвутся жилы, а в голо-

ве уже рев водопадов крови, но держал, сам хрипя и задыхаясь, в глазах потемнело, ощутил, что колени подкашиваются, пальцы медленно разжались, край каменного массива выскользнул и тяжело ударился о каменное основание.

Он прислонился к скале, тяжело дыша и стараясь удержаться на ногах. Рев крови в ушах начал затихать, зрение медленно очищалось, различил на земле рядом с каменной стеной человеческую фигуру.

Спасенный пытался двигаться, но руки подламывались, когда пробовал приподняться, к тому же путался в неопрятного вида одежде, похожей на длинное старое одеяло, из которого торчат голые до колен ноги и до локтей руки.

Мрак все еще приходил в себя, а спасенный с трудом перевернулся на спину, болезненно сощурился, взглянув на небо, тут же постарался снова вернуться в прежнее положение, а из него поднялся и сел с третьей попытки.

Черноволосый, с острым, как лезвие топора, лицом, крупные ястребиные глаза, выступающая нижняя челюсть, во всем облике вызов и нетерпение, но дышит тяжело, восстанавливая дыхание, что непросто, если пролежал придавленный очень долго, как утверждает Кузя.

Во рту Мрака пересохло так, что стены и низ пещеры рта полопались, даже язык в трещинах, он с трудом подвигал им, стараясь обрести чувствительность.

– Кто же ты, – спросил он хрипло, – несчастный?.. И одет как-то не по-людски, такое ни в одной стране...

Человек поднял на него взгляд недобрых, налитых кровью глаз.

– Это хламида, – произнес он с еще большим трудом, чем Мрак, – парадная одежда!.. Пусть даже потерлась за две тысячи лет...

Плечи Мрака передернулись, две тысячи лет вот так расплюснутым под скалой, это же что такого натворил?

– Слушай, хламидник, – сказал он все еще хрипло и надсадно. – Если ты великой злодей, то... может... зря я тебя?.. И вообще какой-то... И говоришь странно...

Человек в хламиде кривился, подергивался всем телом, что и понятно, если две тыщи лет не двигался, сейчас пытается вспомнить, как это делается.

– Видел бы ты, – ответил он сиплым голосом, – эти цветущие края... Я вообще-то говорю на всех языках. Хотя речь твоя странная...

– Я издалека, – напомнил Мрак, – так что мою речь больше не услышишь. Сейчас вжикнем взад. Тут одно солнце, сверху и снизу. А я человек прохладного и темного леса.

– Я не здешний, – ответил хламидник, – я всеобщий. Хотя прожил здесь пару сот лет, не считая двух тысяч под камнем.

Кузя с жалостью охнула, Мрак покачал головой.

– Натворил ж ты делов!..

– Мы принесли добро, – ответил хламидник зло, – научили всем ремеслам... но наши дети прогневали Творца,

это они натворили... Потому Ему пришлось очистить мир потопом. Никто не спасся, кроме одной семьи. Да еще меня укрыл под камнем, чтобы я видел, что натворил, послушавшись Его воли.

Мрак сказал рассудительно:

– Старших надо слушаться. Даже когда не понимаешь, чего хотят. Правда, я сам-то не очень, но из-за меня мир не топили... Может, я зря тебя выпустил...

Он в задумчивости почесал в затылке. Хламидник перехватил его оценивающий взгляд.

– Восхотелось меня снова туда?

– Подумываю, – признался Мрак.

Кузя вскрикнула:

– Мрак!.. Он так страдал!.. Даже не от камня, как ты думаешь, а что так получилось...

Хламидник окинул внимательным взглядом маленькую девочку. Лицо его омрачилось, а голос стал тяжелее той скалы, под которой лежал почти вечность.

– Какая чистая душа... Теперь говорят – праведная, какое противное слово... Окажись она там... мир бы уцелел.

– Че-че? – переспросил Мрак.

– Говорю, – ответил хламидник, – никакого бы потопа, никаких огненных ливней. Удивляешься, что поднял такую скалу?

Мрак почесал всей пятерней в затылке.

– Вообще-то я еще хорош...

Хламидник сказал пренебрежительно:

– Он придавил, Он и приподнял. Ты вон сам удивился, что сумел? Удивился, вижу. Просто Он не любит показывать, что все еще иногда... Делает вид, что все без него, как и обещал. Видимо, решил, что я уже достаточно... Хотя, может быть, это Он так спасал от потопа главного виновника, чтобы я увидел все, к чему привел мой бунт?.. Неисповедимы Его дела и замыслы!.. Но хотя ты не сам пришел, а тебя привела Его рука...

– Меня Кузя привела, – отрезал Мрак. – Добрая потому что. Я бы тебя там и оставил, больно наглый ты по морде.

Хламидник высокомерно поморщился.

– Туп ты, но тоже как бы хорош, хотя и зверь мохнатый... Пусть ты не сам пришел, я все же должен отблагодарить. Не потому, что ты мне нравишься, просто неблагодарность – черта низких людей.

Мрак сказал с иронией:

– А ты, значитца, из благородных? И высоко залетал?

Хламидник взглянул исподлобья, Мрак хоть и без ясности, но ощутил, что этот странный заключенный в самом деле... бывал высоко. Может быть даже настолько, что всякие там тцары внизу как букашки суетливые, хотя такое вроде и ни в одну мышиную нору.

– Просто назови мое имя, – сказал хламидник. – И я откликнусь.

Мрак отмахнулся, но полюбопытствовал:

– А как зовут тебя?

– Азазель, – ответил хламидник. – Просто Азазель.

Он выпрямился, повел плечами. Во всей его фигуре Мрак ощутил гордыню, отчаяние и еще вызов чему-то неведомому, но огромному, как загорающийся на западе неба закат солнца.

– Прощай, лохматый, – сказал он таким тоном, как если бы тцар разговаривал с младшим помощником конюха.

Мрак не успел ответить, у незнакомца с таким странным именем за спиной распахнулись два огромных крыла, словно у гигантского лебедя, только настолько черные, что даже самая темная ночь показалась бы ясным днем.

Он чуть оттолкнулся от земли, крылья взметнули его с необыкновенной легкостью, ни один сокол не сможет так стремительно и просто, через мгновение превратился в темную точку на беспощадно синем небе, исчез.

Мрак вздохнул.

– Ну и лады. Надеюсь, мы не натворили чего непотребного.

– Ты его спас, – заявила Кузя. – Ты хороший!

– Хорошие тоже не всегда хорошие, – сказал Мрак хмуро. – Жизнь она такая веселая... Ну все, идем обратно?

– Как скажешь, Мрак!

Агни услышал свист, настобурчил уши, Мрак свистнул снова, конь побежал к нему вприпрыжку, распушив оранжевый хвост и потряхивая золотой гривой.

Мрак снова укрыл Кузю, Агни сразу перешел в галоп, некоторое время мчались в реве и грохоте, Мрак наклонился к Кузе и прокричал ей в ухо, перекрывая рев урагана:

– Хочешь еще конфет?

Кузя пискнула, не задумываясь:

– Хочу!

Мрак натянул повод, Агни быстро сбросил скорость, остановился, а когда Мрак оглянулся, за ними протянулись две глубокие борозды от конских копыт.

На этот раз по всему виднокраю зеленая сочная трава, редкие большие толстые деревья кажутся такими уютными из-за могучей раскидистой кроны, от солнца или дождя может укрыть целое войско.

Кузя с любопытством смотрела, как Мрак развязал мешок и вытряхнул Хрюндю, что зевала и не хотела сдвинуться с места, а сам расстелил скатерть и велел грозно:

– Конфет! Целую миску!

Хрюндя вытаращила глаза и опасливо отступила от края скатерти, когда там медленно проступили очертания неглубокой тарелки, полной леденцов разного размера.

Кузя села, запустила обе ручонки в горку с конфетами, выбрала самую большую, начала было грызть, но посерьезнела и подняла на Мрака вопрошающий взгляд.

– А теперь говори.

Мрак уставился на нее во все глаза.

– Что говорить?

Она лизнула конфету, но сказала строго:

– Из-за чего остановились?.. Что хотел спросить у Азазеля? Я же вижу!

– У того несчастного? – переспросил Мрак фальшивым голосом. – Да что можно спросить у того, кто две тыщи лет под камнем лежал?.. Ну, раз о нем вспомнила, можно позвать к столу... оголодал небось за столько лет!.. Азазель!.. Сможешь прийти?

Кузя вздрогнула от его рева, вокруг взметнулась не только пыль, но крупная галька разлетелась в стороны.

– Ему не надо кричать, – сказала она тоненьким голоском. – Он по-другому услышит.

– Проверим, – проворчал Мрак, – а вдруг уши отлежал?

В синем небе образовалась темная точка, быстро и резко начала увеличиваться, и буквально через пару мгновений в двух шагах опустился Азазель все в той же хламиде, за спиной начали скрадываться огромные и вроде бы другие крылья, у основания с чешуей, как у крупной рыбы, потом будто летучемышьи, а на конце белые перья, будто лебедь какой с мокрой задницей.

Азазель бросил в его сторону недовольный взгляд.

– Крылья рассматриваешь? Когда-то было все иначе... Кузя, у тебя конфета растаяла и капает!

Кузя спохватилась, подставила ладошку под сползающие капли, смешно слизнула, мордочка стала совсем счастливой.

Мрак кивнул на место с той стороны скатерти.

– Садись. Ты же две тыщи лет без корма, да?... Что будешь? Мясо, рыбу, хлеб?

Хрюндя, что было отступила при виде человека с крыльями, придвинулась ближе, привстала на всех четырех коротких лапках, чтобы казаться крупнее, глухо заворчала.

Азазель уставился на нее с еще большим интересом, чем она на него.

– Это что же... Неужели? Ну вы умельцы, кто бы подумал... Да-да, мне мясо, если можно, хотя и рыба сгодится... да мне сейчас все пойдет, за две тыщи лет отучишься перебирать в еде!

Мрак кивнул на скатерть.

– Да, я хозяин, но заказать можешь и ты. Да садись же!

Азазель легко опустился рядом с Кузей, только коленки хрустнули, быстрым взглядом окинул яства. Как Мрак ни всматривался, не заметил сложенных крыльев, вошли в спину, будто их и не было.

Взгляд Азазеля оставался цепким и всеохватывающим, но рот перекосила горькая гримаса.

Он кивнул на скатерть, во взгляде проступила смертная печаль.

– Узнаю работу учеников одного из моих... – произнес он невесело. – Значит, что-то уцелело... кроме меня.

– Говори, – напомнил Мрак и кивнул на скатерть.

– Благодарю, – ответил Азазель, он повернулся к скатерти и проговорил несколько быстрых щелкающих слов, словно

разговаривал на птичьем языке.

Глава 12

На скатерти медленно и словно нерешительно начали появляться блюда с жареным и копченым мясом, дивная рыба в соусе, еще нечто странное, но ароматно пахнущее, а в завершение в середине возник такой дивной красоты кувшин, что Мраку захотелось спрятать его под полу и увезти в свой терем, но устыдился такой недостойной мысли, посмотрел на Азазеля сердито.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.